

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

ЛЮБОВЬ
ПРОНАРОШКУ,
ИЛИ РАЙД ЭЛЛЭ ПРОТИВ!

Любовь Черникова Любовь понарошку, или Райд Эллэ против!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68988556

SelfPub; 2024

Аннотация

Райд Эллэ... Красавчик, изображение которого не грех повесить над кроватью и любоваться перед сном вздыхая. Звезда, завидный жених. А кем еще может быть сын главнокомандующего империи? Мечта для многих и просто бабник. Могла ли я подумать, что именно мне он предложит стать его невестой? Но только понарошку... Я не сказала да.Эй, что творишь? Я не сказала да!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	28
Глава 3	50
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Любовь Черникова Любовь понарошку, или Райд Эллэ против!

Пролог

Зверюга подо мной утробно всхрапнула и повела мордой из стороны в сторону, словно напоминая, что клыки длиной с две мои ладони от запястья и до кончиков пальцев, не просто украшение. Набрал побольше воздуха в лёгкие, медленно выдохнула успокаиваясь. Подавляя озноб, который нет-нет, да и прокатывал по телу – нельзя показывать страх. Любое животное это почует, подчинить его будет сложнее даже природнику, а уж мои шансы и вовсе стремительно рухнут к нулю, так что спокойствие – наше всё, Халли!

Кабан коротко хрюкнул, и мне почудилась насмешка в этом звуке. Маленькие глазки то и дело косились, пытаюсь рассмотреть наглуую наездницу, посмевавшую взгромоздиться на широкую, покрытую жёсткой бурой шерстью спину. Густая мускусная вонь забивала ноздри, повязка, скрывающая лицо, слабо помогала. Да и, вообще, вся эта затея с самого начала плохо пахла. Причём как в прямом смысле, так и в переносном.

Секач снова дёрнулся, приложив меня коленом о деревянную стенку узкого загона. Щетина кольнула бедра даже сквозь плотную ткань бриджей. Поёрзав, устроилась удобнее и, в который уже раз, поправила лямки рюкзака, скрытого под курткой. Последние секунды до старта тянулись мучительно медленно, изматывая нервы ожиданием. Кровь гулко стучала в ушах от внутреннего напряжения. Это не первая авантюра, в которую я ввязалась, но, пожалуй, одна из самых опасных.

Как, возможно, и прибыльных. Я обязана выиграть!

– Три! – начался отсчёт.

Усилием воли достигаю точки равновесия и тянусь к маленькому изворотливому мозгу, кабана: «Эй, Крепыш, не подведи, папа твой – реликт!»

– Два! – усиленный магией сияющих голос распорядителя тяжёлыми ударами молота падал на головы зрителей и участников.

Контакт удался, невидимые узы связали меня и животное подо мной. Сознание будто раздвоилось, я видела двумя парами глаз одновременно. Вместе со зрением обострилось обоняние, слух. Звуки стали чётче, запахи ярче и многочисленнее – ну это не в новинку. Как оборотник, я в полной мере знакома со звериными инстинктами. Гасим все лишнее, оставляем суть.

– Один!

Сжимаю голенями крутые бока и крепче впиваюсь паль-

цами в заросли на загривке.

– Бау-у-м-м-м! – разнёсся над поляной звук гонга, пугая животных.

Одновременно распались стены загона.

«Вперёд!»

Мысленный посыл подкрепила сильным импульсом страха, подавляя ярость и стремление защищаться. Да и как кабану бороться с огнём? Простой и более, чем действенный образ. Моё собственное изобретение – безотказный способ заставить животное бежать без оглядки.

Огромный хряк, в несколько скачков обогнав прочих, первым вломился в заросли. Чтобы не зацепиться за ветки, пригнулась к самой холке, едва не уткнувшись лицом в вонючую шерсть. Держись крепче, Халли! Скачки нелегальные, никакой сбруи тут не полагается. Так же, как и страховки. Так же как нет правил, кроме одного – прийти первым. Да и на погребение безвременно почившего наездника никто тратить не станет. Уверена.

Впереди нарисовался ствол поваленного дерева. Препятствие приличных размеров, нам такое не перескочить. Плохо! Приказываю обогнуть, а точнее, пускаю иллюзорный пал слева, и кабанчик как миленький забирает правее. Только так-резко-то зачем?!

– Й-у-у! Папа твой – реликт!

Кое-как, хвала Великой Матери, удержалась на спине, но нас догнали и обходят.

Э, нет! Непорядок! Стена иллюзорного огня, полыхающего лишь в сознании волей случая ездового хряка, ревет и лижет пятки. Зверюга мгновенно прибавляет скорости, снова вырываясь вперёд. Вот и ещё один недостаток моего метода управления – кабан совершенно не обращает внимания на то, что происходит вокруг. В этот миг откуда-то сбоку врывается другой наездник.

Чёрный секач с малюсенькими злыми глазёнками мотнул головой. Острые как бритва клыки лишь на миг разминулись с моей голенью и скользнули по задней ноге Крепыша, оставляя кровавый след.

– Бесы!

На миг внутри всё сжалось. Ждала сначала боли, потом – того, что мой «конь» меня сбросит. Но он даже не заметил. Не зря самого огромного и лютого на вид выбрала. Я мелкая, а секач – здоровенный. Понадеялась, что он моего веса и не почувет, всех обгонит, и я с мешком денег за плечами отправлюсь... Куда именно я отправлюсь, придумать не успела. Но не в общежитие академии – это точно. По крайней мере не дальше портала, потом прыгну сразу домой, там и припрячу выигрыш.

Пока пугалась и делила шкуру неубитого реликта, отвлеклась. Контроль ослаб и иллюзорное пламя почти погасло. Собираясь с мыслями, едва не пропустила момент, когда впереди возникло светлое пятно. Стремительно приблизившись, оно превратилось в крупного волка светлой, почти как

моя ипостась, масти. От неожиданности вздрогнула. Откуда он взялся на трассе?

Волк, грозно оскалившись, рыкнул. Секач подо мной, в свою очередь, угрожающе хрюкнул и свернул за ним, по пути задев могучей грудью другого наездника. Тот с криком свалился на землю, а потерявшее контроль животное, расвирепев, принялось беспорядочно метаться по выделенной для скачек полосе леса. Волк улепётывал, нарочно петляя и направляясь в сторону – к границе из непроходимых зарослей, то природники организаторов постарались, ограничив место мероприятия. Мой секач мчался следом, видимо решив, что именно он виноват во всех грехах. Оставалось только крепче держаться.

Халли, это конец!

Хотелось просто разреветься от отчаянья. Контроль над кабаном я окончательно потеряла. Как и все свои сбережения, которые так неосмотрительно поставила на себя любимую. Можно, конечно, попробовать взять бразды правления снова в свои руки, да только что-то мне подсказывает, что победителей сегодня не будет. Да и волк этот показался подозрительно знакомым. Чересчур подозрительно!

Райд?

Едва не поддавалась панике, даже ладони мгновенно вспотели. Узнал или нет? Наверняка, уже учуял запах, теперь пиши пропало. И, что ещё хуже, плакали мои денежки. Если решаться, то прямо сейчас. Авось, удастся улизнуть незаме-

ченной, прежде, чем попаду в лапы безопасников – не один же он здесь, в конце-то концов. Надеяться, что прикроет и на этот раз глупо. Что буду делать дальше, подумаю после, проблемы стоит решать по мере поступления. Выбрав подходящую ямку, кубарем скатилась со спины кабана, и еле успела вжаться в землю. Повезло – бегущий следом секач, потерявший наездника, не обратил на меня внимания. Перескочил и даже копытом не задел.

Оборот!

Волчи лапы уносят в сторону с трассы. Некоторое время пришлось бежать вдоль ограждения, надеясь, что найду местечко, где можно перебраться. К счастью, природники организаторов явно схалтурили, в живой изгороди было предостаточно брешей. Кабаньей туше не продрагаться, а вот некрупной волчице вроде меня – в самый раз. Юркнув в ближайшую, что оказалась достаточно просторной, продралась, сквозь лабиринт веток. Оставляя клочки светлой шерсти, вырвалась по ту сторону и на миг настороженно замерла.

Чаща.

Она простиралась вокруг, и казалось незримо давила, заставляя чувствовать себя ничтожной песчинкой, которую перетрёт и не заметит.

Встряхнулась, скидывая наваждение. Не впервой мне вот так одной бегать, да и философствовать некогда. Нужно выбираться поскорее, пока не подоспел отряд, что устроил тут облаву. Первым делом уйти подальше, пока какой-нибудь те-

невик не соткался перед носом и меня не сцапал. Хорошо, что у меня с собой есть мобильный портал.

Минут пятнадцать бежала прочь, минуя стволы огромных сосен, которые упирались вершинами в небо. Как ни странно, здесь было на редкость светло и просторно. Пели птицы, в ноздри били запахи хвои, травы, прелых листьев, влажного мха и грибов. Судя по всему, мы где-то на самом юге Эрессолда, ведь сейчас зима, а здесь ни снежинки, скорее раннее лето.

Местность пошла наверх, подтверждая догадку, да и если вспомнить размеры секача, то он с южных гор, не иначе. Только там такие экземпляры водятся. То и дело стали попадаться выступы скальной породы. Приметив один из валунов побольше, свернула к нему, чтобы переодеться. Огромный, в полтора моих роста высотой и метра три в объёме, хорошее укрытие от тех, кто пойдёт следом, а там я и портал активировать успею.

Но прежде, чем приступить к переодеванию, осмотрелась, принялась и воспользовалась эмпатией. Похоже, и правда, безопасно. Вернув себе человеческое обличье, скинула со спины малюсенький рюкзачок с запасной одеждой. Не бог весть что, но всё же теперь не придётся сверкать голым задом. Соорудила я его из обрезков спецформы, которая «совершенно случайно» оказалась мне велика. Самые лёгкие штаны, какие нашлись. Кеды да майка – все что поместилось, и не слишком выделялось под курткой. Ни о каком белье не

шло и речи. Быстро натянула всё и достала из кармана диск мобильного портала.

Налетевший внезапно ураган, весьма невежливо притиснул меня к шероховатому камню. Одну руку заломили за спину, из второй отобрали последний шанс на бегство.

Вкрадчивый и до боли знакомый голос раздался так близко, что зашевелились волоски на шее:

– Студентка академии Великой Матери участвует в нелегальной гонке?

Глава 1

Все началось в понедельник утром, в тот самый момент, когда отвратительно бодрый и весёлый для такого раннего часа Вердерион Аллакири, а точнее, теперь уже снова принц Норанг, заявился в штаб при Академии Великой Матери, к которой был прикомандирован наш отряд последние полгода. Обычно, всё заканчивалось неделей до и после вступительных экзаменов, но с тех пор как фанатики культа Кровавой Луны обнаглели настолько, что отважились напасть на святая святых [1], мы застряли здесь надолго. Охраняем, так сказать, самое сокровенное – будущую надежду и опору цивилизации, дери её лесные бесы! Только вот среди этой надежды, как показала практика, слишком уж много никчёмностей, если не полного гнилья. Взять того же принца Файбардского...

– ...к набору новичков приступаешь через неделю. А пока распорядись, чтобы подготовили документацию.

– А? – за мрачными мыслями, я, оказывается, прослушал всё, о чём Верд говорил.

– Райд? – командир и мой лучший друг спрятал веселье за укором – издевается! – Опять всю ночь развлекался с очередной красоткой и не выспался? Разве ты не знаешь, что оборотники должны отдыхать как следует, чтобы царила гармония и понимание с внутренним зверем? – закончил он на-

рочито менторским тоном.

Ну-ну. Были времена... Помню-помню.

– Мы с моим *зверем*, – я постарался, чтобы слово прозвучало максимально неприлично, – совершенно не против красоток. В этом вопросе у нас как раз полная гармония, – договорил зевая. – Так, что ты там мне собираешься поручить?

Вердерион вздохнул.

– Пока я тут распинался, ты без зазрения совести спал с открытыми глазами в присутствии собственного командира?

– С закрытыми, – уточнил флегматично, и уставился в обычное прямоугольное окно, какие в Древе академии имелись только на административном этаже.

– Эллэ!

Мы вместе покосились на героически сдерживающего смех дежурного, вытянувшегося в струнку у входа. Впрочем, парни давно привыкли к нашему неформальному общению.

– Ладно-ладно, – я умиротворяюще поднял руки. – Прости.

– Райд, если что-то случилось...

– Ага, воскресный ужин в отчем доме, – успокоил я друга.

– О! Уж лучше бы красотки, – с пониманием кивнул Вердерион. – Тебя опять пытались сосватать?

– Хуже.

Я снова не удержался и зевнул. Верд удивлённо приподнял бровь.

– Тогда у меня даже нет предположений. Хотя... Дай уга-

даю. Магдиа?

– Это было легко, – поморщился, вспомнив постнолицую широкоплечую дочурку лучшего друга моего отца. Редкостную ханжу и зануду. – Что я могу поделывать, если герцог Дорсвет вбил себе в голову, что мы отличная пара?

– То есть Май Эллэ так и не отказался от этой затеи? Хм... Но отчего же ты такой помятый?

– Обсуждали свадьбу с отцом.

– Чего?! – Верд вылупил глаза. – Она же на год тебя старше!

– Ничего. Он сказал, что больше не верит в способность матери меня образумить, и берёт всё в свои руки. Ему, видите ли, внуков не хватает! В общем, если я не представлю ему невесту в течение месяца, то...

– Завяжет тебе причинное место узлом. Помню-помню, – закончил за меня друг. – Он угрожает этим с тех пор, как нам исполнилось шестнадцать.

– Сейчас я думаю, что это, и правда, выход. Даже это лучше, чем жениться на Магдиа.

У двери всё же прыснули.

– М-да. Дела... Так, а не спал чего?

– А ты бы смог заснуть после такого? Да и поднялся пораньше, чтобы улизнуть до завтрака.

– Иди-ка ты, отдохни пару часов. А лучше до обеда. Разбужу, если понадобишься.

Я не стал противиться и потопал к себе, надеясь, что образ

прайманской [2] дочурки не навеет кошмары.

Как по заказу в голове раздался слишком писклявый для таких габаритов голос: «Райд, почему бы нам не обменяться амулетами вызова? Райд, это неприлично! Райд...»

Бр-р! Спать резко расхотелось, и я решил подышать воздухом. Ноги сами понесли к старинному фонтану. Отчего-то любил это место ещё с тех пор, как мы с Вердерионом учились. По пути бездумно таращился на студентов. Точнее, на студенток. С момента нападения прошло чуть больше месяца, многое здесь изменилось с тех пор, но беззаботную юность не сломить. Вон как сверкают глаза – одни застенчиво украдкой, другие без доли стеснения.

По привычке подмигнул приглянувшейся блондинке, и та мило зарделась. К ней тут же подскочили подружки – брюнетка и рыженькая в очках. Принялась шушукаться. Вздох невольно вырвался из груди, вот так всегда. На придумывают себе...

Парк вокруг фонтана изменился до неузнаваемости, и пришлось немного поплутать по лабиринту – природники постарались, на днях сдавая экзамен. Но вот послышалось журчание воды, перебивающее голоса. Приостановился, решая, как лучше поступить. С одной стороны, я не жадный и совершенно не против, если кто-то ещё расположится поблизости. С другой – вдруг помешаю?

Прислушался, не испытывая угрызений совести. Чужие секреты мне неинтересны, если только они не касаются куль-

тистов и заговоров. Но проверить стоит. С тех пор как фанатики устроили резню, я настороже.

Подошёл ближе. Парочка. Нынешний распорядитель – вечеринок пятикурсник Кай и девчонка. Она спиной ко мне. Светленькая, невысокого роста. Судя по спецформе [3] – оборотница. Собранные в высокий хвост волосы открывали изящную шею, а талию я, верно, смог бы обхватить пальцами. Довершала картину круглая как орешек попа, так и приковывающая взгляд. Бесы! После общения с Магдиа, мне все девчонки кажутся красавицами! Повезло парню, особенно если спереди так же симпатично, как и сзади.

– Когда будут деньги?

В мелодичном голосе проскользнула лёгкая хрипотца, будто девушка устала или не выспалась. Я насторожился. Возможно, здесь отношения иного рода, чем я подумал.

– Как только товар реализую, – теневик развёл руками.

– Мне бы сегодня, – мелькнуло нетерпение на грани раздражения.

– Не переживай, Халли. Все будет тип-топ. Я тоже не прочь получить свои проценты от сделки поскорей, но, сама понимаешь, покупатель должен убедиться, что товар качественный.

Оборотница только шумно выдохнула.

– Завтра, – тут же отозвался теневик. – И когда сможешь достать ещё?

– Постараюсь на неделе. Если не выйдет, то после выход-

ных точно.

Кай кивнул и растворился в воздухе. Девчонка повернулась, подтверждая подозрения, и направилась в мою сторону. Подозрения так приковали внимание, что я даже забыл отойти с тропинки, она же, в свою очередь, задумалась.

– Извините, – буркнула не особо вежливо и, обогнув меня, в последний момент избежала столкновения.

Халли Эрти

Кай совершенно не порадовал. Я так надеялась, что он сегодня же отдаст мне деньги за розовый мох, да не тут-то было. Клиент потребовал время на проверку.

Розовый мох, или «росус кертариа» весьма редкое в наших краях растение, обычно растущее далеко на востоке. Там по весне оно укрывает розовыми, белыми и сиреневыми цветами целые поляны, за что собственно и прозвано «МХОМ».

Я не ошиблась, Люсиа, моя соседка по комнате – природница. Она подтвердила, что клубни, которые удалось раздобыть, принадлежат именно этому виду, и тут же потребовала ответить, где я его взяла. Конечно же, я ничего не сказала. Вот ещё! Выдавать секреты, особенно те, что пахнут прибылью – не моя тема. Впрочем, она и не стала настаивать, лишь пожала плечами, в ответ на отказ.

Полянку эту, я заметила давно, ещё на одном из практических занятий. Через Кая – распорядителя вечеринок

и «потомственного посредника», как он сам себя называл, нашла покупателей. Больше всех платили врачеватели, Кай уверял, что ничего противозаконного они не приготовят – обычные эксперименты с лекарственными средствами. Такое объяснение моей совести показалось достаточным, хотя любопытства и не уняло. Наоборот, очень захотелось разузнать, для чего именно его используют, раз так хорошо платят? Половина серебряной кроны за клубень размером с ноготок – приличная сумма.

Что ж, партия пробная. Да я готова всю поляну перерыть, чтобы заработать лишней золотой. Принесла всего две дюжины, то есть к вечеру рассчитывала приумножить состояние на двенадцать полновесных серебряных крон. Для кого-то мелочи, но для меня неплохие деньги. Особенно, если десять из них придётся вернуть в счёт части долга уже этим вечером. Риан Глод, местный ростовщик, ждать до утра не станет. Он наживается на том, что ссужает бедноте, но возвращать требует точно в срок, а проценты у него – не считаешься. Что же делать? Придётся срочно найти, у кого бы занять... Вот только, занимать у знакомых неловко. Ладно, чем раньше начну поиски, тем больше шансов побыстрее отвязаться от Глода. Жаль, что сразу не смогу раздобыть целый золотой.

Грустные мысли придавили к земле, я свернула на тропинку, спеша в общежитие, и едва не налетела на Райда Эл-лэ. Сероглазый блондин, оборотник из отряда «Волчьи те-

ни» [4], сын главнокомандующего империи Мая Эллэ, красавчик, местная легенда и несусветный бабник неожиданно оказался на расстоянии ладони, обдав одурманивающей смесью запахов, к которым я, как любой оборотник, весьма чувствительна. Да и чего душой кривить, мне он давно нравился, но издалека. Как театральный актёр или какой-нибудь там певец.

Эх! Надо было в него картинно врезаться. Так сказать, «прикоснуться к легенде» в прямом смысле. Исполнила бы мечту половины девчонок академии. Но как-то некстати подумав, вот уж кто никогда не знает проблемы с деньгами, буркнула извинения, и поспешила дальше.

Вот вечно я так. Нет бы попытаться завести полезное знакомство. «Такой случай!» – укоряла практичная и меркантильная часть сознания. Осторожная же, наоборот, убеждала в правильности поступка: «Ну их, этих богатеев! Лучше и вовсе не связываться – раздавят и не заметят».

Нужно поторопиться, чтобы застать соседок, пока они никуда не ушли. Прошло достаточно времени с тех пор, как я занимала у них деньги. Может, не откажут. Тогда смогу найти Риана и вернуть долг, чтобы со спокойной душой заниматься, уроки тоже никто не отменял.

К несчастью, Глод нашёл меня раньше. С парочкой дружков мой заимодавец поджидал у входа в Древо [5]. Вальяжно оттолкнувшись от стены, поманил меня пальцем. Сейчас, бегу уже! Сделала вид, что сильно спешу и никого вокруг не

замечаю.

– Хэй, Эрпи! – грубовато окликнули в спину.

Лесные бесы! Пришлось остановиться.

Изобразив беззаботную улыбку, обернулась:

– Риан?

– Как у тебя дела?

Пятикурсник, мощный, как и все оборотники, с прищуром смотрел из-под упавшей на глаза тёмной чёлки. И вроде бы симпатичный, но рожа какая-то скользкая. Даже не верится, что у нас одна и та же ипостась. От того, как именно он пялился, меня едва не передёрнуло. Говорил мне Кай, никогда с ним не связываться... Глод тем временем приблизился. Не спеша и не отводя взгляда, обошёл вокруг, остановившись всего в шаге. Навис так, что захотелось отступить, а вырез форменной майки, в котором скрывался мамин кулон, показался слишком низким. Руки дрогнули, от желания застегнуться, но я лишь нехорошо ухмыльнулась, нагло уставившись прямо в желтоватые глаза.

– Кажется, мы условились на вечер?

– Уверена, что справишься? – Риан говорил почти ласково, но я чувствовала подвох. Да и то как смотрели его дружки, лишь усилило подозрения.

– Уже справилась. Долг верну вечером. Мне надо идти, время – деньги.

Попыталась обогнуть ростовщика, но дорогу точно невзначай заступил Буилто. Туповатый бугай-южанин, обо-

ротник-медведь, что числился при Глоде вышибалой, широко мне улыбнулся, заставив мысленно сглотнуть. Естественно, обо всех этих делишках руководство академии и не подозревало, никто ведь не жаловался, а таких, как я, при необходимости можно достать и за её пределами. Оставалось надеяться, что Глод не обманет, ведь обычно он вёл дела жёстко, но честно. Я возвела мощнейший ментальный щит, на какой была способна, чтобы скрыть даже малейшие оттенки собственных мыслей, разрешила только считать отголосок уверенности.

– А вот я не уверен, – продолжил как ни в чём не бывало Риан и погладил по плечу, но тут же убрал руку, не успела я даже гневно глянуть. – Деловое предложение, – оборотник сам отступил на шаг, одновременно исчезло и давление. – Для тебя это будет шанс подзаработать. Ты ведь нуждаешься, верно?

Что бы там он ни хотел мне предложить, звучало заведомо отвратительно, но ссориться не стоило. Наверняка вне академии он замешан в тёмных делишках и при случае сумеет доставить неприятности.

– Спасибо за беспокойство, Глод. Я подумаю. Может, как-нибудь потом, сейчас уже есть одно дельце.

Риан ещё некоторое время рассматривал меня, а затем отступил в сторону пропуская. Отошёл и медведь.

– Надумаешь, знаешь, где искать.

Я кивнула, не оборачиваясь, и поспешила к лестнице.

Соседки обнаружили в комнате.

Люсиа Таннефер занималась в излюбленной позе – лёжа на животе в своей кровати. Разряженная Миран Норег стояла у зеркала и примеряла очки. Её тёмные прямые волосы были собраны в высокий хвост на затылке и всё равно спускались ниже лопаток.

– А эти? – она говорила низким грудным голосом, чуть растягивая слова.

– По мне, все хороши, – Люсиа едва на неё взглянула, и снова уткнулась в учебник.

Обе девушки принадлежали к аристократическим родам и, хоть мы жили вместе с первого курса, подругами не были, скорее добрыми соседями. Впрочем, всех троих это устраивало, раз мы продержались так долго.

– Халли, – повернулась ко мне Миран. – Какие лучше? Эти, или эти?

Она продемонстрировала огромные очки с выпуклыми зеленоватыми линзами, которые делали её похожей на муху, вторые – в тоненькой розовой оправе, напоминали формой оправы бабочек. Я еле удержалась, чтобы не прыснуть.

– Я в этом не разбираюсь, ты же знаешь. Мне не до модных штучек.

Норег вздохнула, а Люсиа ниже склонилась над учебником, совершенно спрятав лицо за копной тугих белокурых кудряшек, чтобы, не приведи Великая Мать, не обидеть случайным смешком нашу модницу врачевательницу. Миран

чересчур трепетно относится ко всему, что касается её облика.

– Зелёные, – решила я поддержать соседку. – Ну, мне так кажется, по крайней мере. Опять же, подходят к глазам...

Я была не слишком уверена, в том, что советую правильно, но врачевательница согласилась.

– Вот и я так считаю.

Люсиа, солидарно кивнула, одновременно делая какие-то пометки в тетради.

– Девочки, – я решилась. – Можете меня выручить?

– Денег нет, – флегматично отозвалась Люсиа.

– Я тоже потратилась, – в голосе благодушно настроенной Миран, мелькнуло сожаление. Она задумалась, а потом неожиданно протянула мне очки-бабочки. – Дарю. – Вздохнув, пояснила, наблюдая недоумение на моем лице: – Они недешёвые. Это «Шартье», – назвала она марку. – Хочешь, оставь себе. Или можешь продать, если получится. Да не стесняйся, бери. Они мне всё равно не нужны.

Я некоторое время рассматривала этот модный изыск. В конце концов, а что я теряю? Просто верну ей потом деньги, когда разберусь с Глодом и получу обещанное за мох. Один золотой, а больше мне и не надо.

Быстро взвесив «за» и «против», решила, что не стоит теряться, и взяла дурацкие очки.

– Спасибо. Ты точно уверена?

Воистину царским жестом красotka подтвердила своё ре-

шение, а затем, проходя мимо, остановилась и взялась пальцами за выбившуюся из пучка и упавшую мне на лицо прядку. Покрутила, рассматривая, и шутливо дёрнула, прежде чем отпустить.

– Халли, тебе определённо нужно что-то сделать с волосами.

Дверь тихо хлопнула. Я, и правда, сама не поняла, когда зажмурилась, застыв на одном месте.

– Всё. Она ушла. Можешь открывать глаза, – раздался насмешливый голос природницы. – Халли, тебе нужно что-то сделать с личной жизнью, – скопировала она тон врачевательницы. – Когда ты последний раз была с мужчиной?

– Э-э, что? – такого вопроса от соседки, посвящавшей большую часть времени прилежной учёбе, я не ожидала.

– Ты ведь даже ни с кем не встречаешься, не отрицай. За три года, что я тебя знаю, ты ни разу не ходила на свидание. Никогда не рассказывала о парнях. Что с тобой не так, ты же оборотница? – последнее прозвучало едва ли не укором.

– Не бойся. Не озверею.

Равнодушно ответив, я плюхнулась на кровать с удовольствием вытягивая ноги. Иногда надо позволить себе минутку отдыха, чтобы не сорваться.

– Халли, – Люсия села, отложив тетрадь. – Я серьёзно. Неужели тебе совсем никто не нравится?

Я задумалась. А ведь, и правда, вот так сходу не могу назвать ни одного имени.

– Не знаю. Райд Эллэ, наверное, – ляпнула первое, что пришло в голову.

– О! Всем девчонкам нравится Райд Эллэ, – многозначительно закатила глаза природница. – Особенно после того случая.

Мы переглянулись и прыснули, вспомнив, как однажды по осени оборотник с непринуждённым видом вышагивал по улице, обернув бедра какой-то тряпкой. До сих пор не могу взять в толк, как такое произошло, и почему он попросту не принял ипостась.

– Халли? – не отставала отличница, неожиданно озабогившаяся моей личной жизнью. – Так, когда?

– Месяц, или два назад, – соврала неуверенно.

Свободные отношения для тех, кто незнаком с отсутствием денег, а у простого народа непорочность в цене. Всё, конечно, исправимо, только вот нет у меня средств, ещё и на это. Да и не было времени о глупостях думать, нужно оплачивать учёбу, счета. Кормить и одевать братишку. К тому же следующей осенью он пойдёт в школу, и я пообещала устроить его в один из лучших столичных лицеев, теперь кровь из носа должна обещание выполнить. Мой младший брат Дориан не лла'эно, и ему придётся очень постараться, чтобы добиться чего-то в этой жизни, а от пьяницы-отчима помощи никакой, одна досада.

– Халли, я чувствую, ты врёшь. Послушай, тебе было бы легче, если бы нашёлся покровитель. Так многие дела-

ют. Уверена, с выбором кандидатуры не будет проблем, но ведь ты совершенно не смотришь на тех, кто... – она помялась, как всегда, когда речь заходила о социальных различиях между нами, – кто не твоего круга. Тебе и нужно-то просто снять эту дурацкую форму, привести себя в порядок и посетить пару вечеринок.

– Спасибо за совет, Люси, но это всё не для меня.

Кажется, пора, а то как-то надоело. Ловко вскочив с постели, лихим жестом напялила очки-бабочки, и под неодобрительным взглядом соседки, направилась к двери. Некогда мне разлёживаться и разговоры разговаривать, нужно где-то раздобыть поскорее золотую крону и отделаться от Глода наконец.

[1] ... с тех пор как фанатики культа Кровавой Луны обнаглели настолько, что отважились напасть на святая святых – тут идет отсыл к первой книге серии. Имеются ввиду события, когда фанатики с помощью предателей совершили нападение на Академию Великой Матери.

[2] Прайман – звание или чин высшего командного состава армии империи Эрессолд, а также лицо, носящее это звание или имеющее соответствующий чин.

[3] спецформа – имеется ввиду форма, которую носят студенты оборотники. Пошита из специальной ткани, которая не рвется и остается невредимой при переходе в звериную форму и обратно. Студенты, стремясь выделиться от прочих,

часть носить её постоянно, а не только на определённые занятия, где потребуется принимать ипостась.

[4] Отряд «Волчьи тени» – элитное подразделение, сформированное Вердерионом Аллакири. Состоит исключительно из оборотников с волчьей ипостасью. Известно большим количеством успешно проведенных операций, в том числе и против культистов Кровавой Луны. В народе отряд зовут «Тени Верда»

[5] Дерево Академии Великой Матери – гигантское дерево-реликт, в котором располагаются учебная, жилая и прочие части. Дерево разделяется на три ствола на уровне пятого яруса.

Глава 2

Райд Эллэ

Эй, а где восхищение? Ну или смутилась бы на худой конец? Что это за пренебрежение к моей неотразимой персоне? Провожая быстро удаляющуюся по тропинке девчонку взглядом, попробовал её прочитать, но более чем внушительный ментальный щит наглухо отрезал малейшие отголоски эмоций, так что пришлось довольствоваться видом обтянутой форменными штанишками упругой попки. Тут же вспомнилась сухозадая Магдиа, и всё моё существо затопил протест.

Не спеша подошёл к фонтану и присел на бордюр. Интересно, отец удовлетворится, если я представлю ему «невесту», заверив, что состою в отношениях? Долго, конечно, не смогу водить всех за нос, но, на моё счастье, семья лояльна к выбору сердца. Желательно бы найти кандидатку среди аристократок, но меньше вероятность получить согласие. Не каждая сможет себе позволить ввязаться в подобного рода авантюру, а вот простолюдинки в академии обычно редкость, хотя то в моё время...

Циник во мне подсказывал, так или иначе, всё будет зависеть от предложенной суммы. Романтика же передёрнуло. Тьфу! Даже думать противно о том, что стану за подобное платить. Старина Райд Эллэ и сам по себе прекрасный пода-

рок со всеми вытекающими.

Что называется, решил и решился.

Как только выход нашёлся, снова неудержимо захотелось спать, и я потопал обратно. В конце концов, вечером ещё предстоит работать.

У входа в Древо та же самая девчонка болтала с бугаём-старшекурсником, который буквально нависал над ней. Воображение тут же нарисовало чудесный вид на «подозрения», который открывался с подобного ракурса. Рядом с внушительными фигурами парней, оборотница казалась особенно маленькой и беззащитной, и когда парень погладил её по плечу, мой зверь внутри вздыбил шерсть и глухо зарычал, чем нимало удивил. Вопреки опасениям, от девушки во все стороны исходила уверенность. Всё ясно. Этот – точно с ней вместе.

Неосознанно смерил взглядом оборотника, выглядящего опасным. Опасным для маленьких девочек, конечно же. Не для меня. И как объяснить то, что я сейчас почувствовал? Хотя, это просто. У нас троих одинаковая ипостась. Взаимный интерес и породил подобную реакцию, но всё же я взглянул на ваши личные дела, детки. Ухмыльнувшись, прибавил шагу.

– Надумаешь, знаешь, где найти, – донеслось сзади.

И столько в этом было... меня самого, даже стало противно. Это что же такое он ей предлагает? Хотелось вернуться и спросить, но ведь не моё дело, правда?

Я поспешил к себе и, засыпая, никак не мог припомнить троицу разноцветных милашек. К счастью, «эффект Магдиа» тоже в голову не лез, а вот миниатюрная фигурка молоденькой волчицы, у которой я и лица-то толком не успел рассмотреть, так и маячила перед внутренним взором аппетитными формами.

Проснулся, чувствуя медленно растворяющиеся в воздухе отголоски счастья. Помнилось только, как волком радостно носился по Чаще и не один. Часы на стене показывали без пятнадцати шесть, пора двигать в штаб. Потряс головой, прогоняя остатки сонливости, и принялся одеваться, а заодно разрабатывать оборонительный план. Зря отец так со мной, не люблю, когда давят. И точно никакой Магдиа в моей жизни. Бр-р!

Первым делом нужно выбрать кандидатуру. К рассмотрению идут оборотницы, скажем, от четвёртого курса и выше. В идеале это должна быть аристократка из обедневшего рода. Хотя нет. Такая вцепится как клещ-убийца, и придётся с утра отгрызть себе руку, чтобы незамеченным вырваться из её логова, то бишь, постели. А при расставании такой скандал закатит, что гаси грибы-светильники. Напротив, непринуждённые отношения с девушками из благоденствующих семейств строить куда как проще, но есть маленькое «но». Провести ночь и представить отцу, как невесту – совсем разные вещи. М-да. Задача-то оказалась не из лёгких, как я сначала было подумал.

Попалась бы простая. Такая, чтобы сразу понимала, ничего не светит, и довольствовалась, тем что соизволю дать. Пускай будет природницей, да хоть сияющей! Главное, внешне должна меня устраивать. Отец человек дотошный, так что играть так играть. Свидания, поцелуи и всё прочее, чтобы выглядело по-настоящему, но притом на деле я бы оставался совершенно свободен. Вот только как это реализовать?

Шёл, вглядываясь в лица встречаемых студенток. Некоторые даже были мне знакомы, хотя я и не мог припомнить всех. Этери-Маллы-Илония – имена путались. Куда как проще звать зайкой или деткой. Вот Верд же зовёт Льяру котёнком, и та не в обиде. Правда, Верд – это Верд, а я... Эх. Неплохо бы порыться в личных делах студентов, только придётся придумать вескую причину, чтобы получить разрешение. Теперь, когда лорд Яррант исполняет обязанности заключённого в Источник Древа Ханимуса Каррэ [1], это не так-то просто будет сделать.

– Отдохнул? – Вердерион поднял голову от разложенных на столе бумаг. – Гляжу, повеселел даже.

– Ага.

– Ну тогда это тебе, и вот это, – командир сунул какой-то лист и конверт. – Я домой, только заберу Льяру с тренировки.

Как обычно стоило речи зайти о жене, Вердерион становился на диво благодушным, и где-то я ему даже завидовал.

Против желания приходила дурацкая мысль о том, что мой поиск, и правда, подзатынулся. Может, отец прав, и пришла пора остепениться? Но только не Магдиа!

Испустив стон, я в ужасе уставился на подписанный «Инкогнито» конверт.

Командир уже не просто улыбался, он откровенно потешался.

– Видел, что внутри? – кажется, у меня сейчас истерика случится.

– Конечно, нет! Но ставлю на то, что у тебя с Магдиа завязалась романтическая переписка при поддержке праймана и главнокомандующего – послание доставлено через наши каналы. Армия захватчиков твоего сердца начала наступление. Дрожи! Тебе не выстоять.

– Дрожу, но буду бить на упреждение, оборонительные планы разработаны. Наступательные тоже.

Заняв ещё тёплое место за рабочим столом, небрежно откинул так и нераспечатанный конверт в сторону. Немного подумав, вообще, взял двумя пальцами и выбросил в урну.

– Даже не прочтёшь?

– Я не настолько любопытен. К тому же от него так разит духами Магдиа, что аллергия начинается.

Подтверждая слова, пошмыгал носом и ногой отодвинул урну подальше. Верд усмехнулся.

– Ну, бывай. Оставь списки на столе, взгляну утром. К обеду их нужно будет подать Лорду Ярранту.

– Какие списки? – спросил закрывающуюся дверь, делая вывод, что выражение лица командира мне совершенно не понравилось. – Умеешь преподносить новости, – проворчал под нос, и передразнил: «Какую сначала? Плохую или очень плохую?»

Задурив голову посланием от Магдиа, друг свалил на меня чёрную работу и выполнил тактическое отступление.

Вздыхнув, принялся читать приказ:

На базе Академии Великой Матери при поддержке особого отряда «Волчи тени» необходимо сформировать учебный из студентов-оборотников от третьего курса и выше, которые будут проходить усиленную подготовку для того, чтобы повысить процент выживаемость среди студентов лла'эно в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Лучшие получают шанс поступить на службу в это или другое элитное подразделение. Для кого-то это окажется настоящей путёвкой в жизнь. Неплохо. И верно, подготовленным ребятам легче защищаться, в том числе и от культистов. Случись нападение позже, глядишь было бы намного меньше жертв. Появление императорского советника, пока весь наш отряд валялся в отключке, спасло десятки невинных жизней. Недаром лорд Яррант, взяв бразды правления, принялся наводить в академии порядки железной рукой. Каррэ всё ещё принимал активное участие в управлении, но вот подписи на бумаге пока ставить не научился.

Дочитав до конца, открыл было рот, чтобы отправить де-

журного за моим помощником, как тут же захлопнул. Идиот! Ведь я хотел посмотреть личные дела студентов. Вот и шанс!

Прихватив листок с приказом, направился в архив, который располагался наверху ствола сияющих, сразу под библиотечными ярусами. Попасть туда можно было порталом для персонала на первом этаже или топтать вверх по лестнице в любом из стволов, а потом воспользоваться переходом. Я выбрал второй вариант. Заодно по пути осмотрюсь, да и определюсь, как совместить приятное с полезным.

По привычке избрав родной друидский ствол, размышлял: изображений в делах нет, но зато есть иная информация – та, что позволит определиться с кандидатурой. Первым делом отберу подходящие, а уж позже взгляну на претенденток лично. Тем временем показался переход на уровне лабораторий, после которого оставалось подняться на ярус выше. Навстречу попалась стайка студентов, скорее всего, идущих из библиотеки. Весело гомоня, они разминулись со мной, а в конце прохода остановились уже знакомые штанишки. Перепутать я не мог.

– Фойе земляничного через час, но не тяни, не то найду другую кандидатуру, – крикнула девчонка кому-то невидимому и повернулась.

– Бесы! – тихо выругавшись, я едва не прыснул.

Закрывая пол-лица, на ней красовались огромные розовые очки- бабочки. Несмотря на идиотский вид, отметил, что это – не бутафория, а самые настоящие «Шартье», укра-

шенные полудрагоценными кристаллами. Мне этими очками Магдиа все уши за ужином тогда прожужжала. Наверное, намекала на подарок. Не понимаю, что девушки находят в таких вот штучках-дрячках, как будто других украшений мало? Уже и не знают, что ещё на себя нацепить. Нет, я могу простить очки какому-нибудь старику, который плохо видит, но не имеет возможности нанять хорошего врача. А вот носить эту дрянь только ради украшения? Мои мысли явно отразились на лице, но я и не собирался их скрывать. Если попробует прощупать, даже считать дам. Может, хоть одна умнее станет, узнав, что о ней думают на самом деле.

Девчонка явно заметила моё пренебрежение и, усмехнувшись, бросила прямой взгляд сквозь розовые стекла, мешавшие рассмотреть цвет её глаз. Ну никакого уважения к старшим!

В архиве не стал уточнять, что мне нужны только дела студентов-оборотников, но подпись советника творила чудеса, и не пришлось тащиться в ректорат за дополнительным распоряжением. Архивариус лишь кивнул и перепоручил меня помощнице.

Мило краснея, и то и дело оборачиваясь, та смотрела сквозь – Великая Мать! – очки, точно я мог отстать или заблудиться. Хотя, скорее, тоже желала продемонстрировать последний писк загибающейся моды. Её гордость в ярко-синей оправе, надо сказать выглядела гораздо симпатичнее, чем те странные розовые бабочки, но всё равно я недоуме-

вал: зачем?

Помощница подвела к стеллажам, где стояли папки:

– Милорд Эллэ, вот здесь дела студентов, специализирующихся на магии оборота. Каждый курс на отдельной полке. Здесь – управление природными ресурсами, здесь...

– Спасибо, леди. Я, правда, умею читать, – указав на таблички, улыбнулся, смягчая собственные слова, но уж больно хотелось поскорее остаться одному. – У вас, наверное, много работы? Не смею задерживать.

Я милостиво кивнул, и девушка смутилась. Бросилась к ближайшей полке, пытаюсь снять все папки разом.

– Спасибо, я справлюсь.

Отнял норовящую вывалиться из рук младшего архивариуса стопку, слишком тяжёлую, для такой хрупкой девушки.

– Простите, милорд. Конечно, – окончательно стушевавшись, она помялась. – Не буду мешать.

Книксен, и помощница засемила прочь, а я, наконец, смог приступить. Положив дела оборотников на стол, пошёл вдоль стеллажей. В ближайшее время меня никто не станет беспокоить, а потому стоит сначала просмотреть кандидатуры с других факультетов. Надо сказать, это решение не вызвало у меня должного воодушевления, просмотрев парочку, вернулся к рабочему месту. Начнём с оборотниц, они веселее. И, вообще, я – везунчик. Вдруг вот так сразу наткнулся на подходящую кандидатуру?

Спустя сорок минут, у меня был перечень студентов-оборотников с третьего по пятый курс.

Весь список я поделил на части.

Первая – те, кто нам подходит идеально. Здесь в основном были парни с традиционно боевыми ипостасями. Волки, медведи, рыси, тигры, гиены. Попался даже один лев. А вот девушек мне брать совершенно не хотелось – перед глазами то и дело вставал образ мёртвой оборотницы у источника в Сатор-Юти, так похожей на мою младшую сестру. Не дело девчонкам сражаться, для этого мужчины есть.

И всё же я не имел права отсеять их всех, обвинят в дискриминации. Раз уж на меня это свалилось, придётся хитрить.

Так во второй части списка оказались девушки с боевыми ипостасями и маменькины сынки, судя по родовым именам. Среди этих ребят тоже могут оказаться достойные воины, но большая часть вылетит на первом-втором испытании. Просто не сумеют пройти. Тут я уж постараюсь.

Третий список – мой личный, он содержал всего пять имён. Все девушки были друидками. Две из них оборотницы, две природницы и одна врачевательница.

Нарриа Ростонд, врачевательница. Подходит по всем параметрам, но заканчивает учёбу этим летом. Внебрачная дочь графа Ростонда и неизвестной женщины судя по тому, что в полном имени не указаны имена отца и матери. Признанная. Скорее всего, росла в доме графа. Можно, конеч-

но, поспособствовать, в её трудоустройстве, но уж больно сомнительно. С дипломом на руках, она не захочет тратить на меня время, а скорее сама займётся поиском подходящей партии.

Маред Биттл Эниа Фэннингтон, баронесса. Дочь обедневшего, но гордого рода. Помню, как весь Эрессолд потрясла весть о том, что поместье стёрла с лица земли Чаща. У Биттла Фэннингтона не нашлось достаточно средств, чтобы как следует позаботиться об охране собственных владений, но зато принадлежавшие ему городки оказались надёжно защищены. А все – гордость. Он не удосужился затребовать помощи у императора и не соизволил оповестить о плачевном состоянии дел. В живых тогда остались только тётка – сестра барона Фэннингтона, няня, да сама Маред, и то, потому что отправились на местную ярмарку. Теперь живут в столичном доме на имперском обеспечении, до тех пор, пока леди Фэннингтон не выйдет замуж. Четвёртый курс. Природница. Это уже ближе к делу, но если окажется столь же горда, как и её отец, то мне точно ничего не светит.

Подумав, вычеркнул из списка всех пятикурсниц, тем более вторая природница, мне подходила с натяжкой. Вспомнилось, она внучка одного из отцовских прайманов, так что не стоит даже пытаться. Нас мгновенно раскусят.

Осталось всего три имени из пяти, а настроение сильно упало

Халли Эрпи.

– Хм, звучит как «воришка».

Оборотница. Ипостась – волчица. Второй формы нет, да и рано ей ещё. Лла’эно на семьдесят пять процентов. Мать простолюдинка, женщина, совершенно не обладающая магией. Погибла четыре года назад от рук культистов. Отец неизвестен, но явно кто-то из аристократов. Живёт в Сатор-Ано, небольшом городке в северных провинциях, с младшим братом и отчимом. Один недостаток – третий курс. Слишком юна. Опять же, никто не отменял наличие покровителя. Занёс карандаш, чтобы вычеркнуть, но поставил рядом вопрос.

– Халли, хм... Имя будто знакомо.

Последняя кандидатка Таннис Рэм Кертиа Лиотс. Оборотница с рысиной ипостасью. Сирота, но с наследством. Может себе позволить выбор, имеет несколько замечаний по дисциплине.

– Леди, шалунья? Это даже интересно, наверняка, открыта для экспериментов, и моё предложение ей понравится.

Оставляем. Вот только одно беспокоит, никогда не могу найти с рысями общий язык.

Закончив, убрал дела на место и направился к выходу. Не могу сказать, что настроение поднялось. Скорее, наоборот. Вариантов оказалось гораздо меньше, чем я думал. Но смотреть дела теневиков и сияющих уже не хотелось. Ладно, понадеемся на авось. Уверен, всё само по себе сложится. Теперь следовало идти в штаб, готовить объявление, планировать испытания и ещё нужно прихватить расписание в дека-

нате, чтобы понять, в какие часы будем заниматься. Заодно и определить, кого из наших ребят назначить инструкторами и всё такое. Ох... Чувствую, до ночи теперь провожусь с бумажками. Честно говоря, я бы лучше отправился патрулировать периметр. Даже хочется, чтобы что-нибудь случилось.

– Халли!

Ведь так Кай назвал ту самую с «подозрениями». Я даже притормозил от неожиданной догадки, что всплыла из подсознания. Хм... Её отчим – простолюдин, должно быть, ему непросто оплачивать учёбу в академии и кормить двоих детей? Но если Халли нуждается в средствах, откуда у неё дорогие очки? Новомодная вещица, между прочим! И этот наглючий взгляд? Значит, я прав, у Эрпи есть покровитель. Скорее всего, тот самый парень, с которым видел их у Древа. Эх, совсем забыл выяснить, кто он такой. Ну да ладно, раз оборотник – значит, есть в моём списке, и скоро все мы познакомимся ближе.

Халли Эрпи

Где после занятий самое большое скопление студентов? Конечно же, в столовой!

Туда я и направилась, тихо ругаясь под нос – дурацкие очки, мало того, что красили мир в розовый, хотя и это уже само по себе чересчур оптимистично, так ещё то и дело норовили свалиться с носа. Приходилось держать голову высоко. Ну ничего, так только привлекаю внимание. В конце кон-

цов, не подходить же мне тайком, будто какой-то торговец карэшем [2] и не предлагать товар из-под полы? Но встать посреди коридора и орать точно заправской зазывала я тоже не могла. Официально на территории Академии Великой Матери нельзя торговать.

И да! На меня смотрели.

Можно даже сказать тарасились и пясились. Только ни один любопытный не подошёл и не заявил, что умрёт, если не соглашусь немедленно продать такую красоту. Становилось всё интереснее, неужели Миран сама их купила? Просто не может быть! У состоятельной врачевательницы безупречный вкус и завышенные требования к себе и остальным. К тому же она не из тех, кто швыряется деньгами лишь бы заполучить новую брендовую шмотку, независимо от того, как та выглядит. Теперь я окончательно уверилась, что это подарок, и, скорее всего, ненужный и нежеланный. Потому соседка так легко с ним и рассталась. Сбагрила под шумок, так сказать.

Задача совместить подготовку к завтрашнему семинару по геополитике и отыскать к вечеру деньги для Глода потихоньку переходила в разряд невыполнимой. Бесы! Подохну, но никогда больше не стану занимать! Решив, что учёба всё же важнее, а с Рианом я как-нибудь смогу договориться, направилась в библиотеку.

Через полчаса корпения над учебниками со стороны стеллажей раздался сдавленный писк, и я воровато обернулась на

библиотекару. К счастью, та была из сияющих, а потому не обладала эмпатией, и не имела обострённого слуха или обоняния. Строго поджав губы, она сканировала пространство, в поисках нарушителя, и её взгляд ожидаемо остановился на мне. Пожав плечами, показала, что не имею к нарушителю спокойствия никакого отношения, и снова уткнулась в учебник.

Вдруг рядом опустилась стопка книг.

– Привет! – поздоровалась шёпотом невысокая – ещё пониже меня, блондинка с огромными травянисто-зелёными глазами и пышными ресницами. Эдакая куколка на вид.

Пробежалась взглядом по корешкам учебников. Судя по комплекту изданий – природница-первокурсница.

– Твои? – девушка указала, на лежащие на краю стола очки, которые я сняла сразу, как переступила порог сего святого места, чтобы не мешали.

Непроизвольно глянув на предмет интереса, вдруг отметила – и правда, симпатичные. Изящная форма, благородный перламутровый оттенок, полудрагоценные камни особой огранки красиво преломляли неяркий свет лампы-гриба. В общем, довольно прилично смотрятся, пока лежат отдельно. Может, на это Миран и повелась?

– Угу, – кивнула, равнодушно, но внутренне приняла стойку, боясь даже неосторожной мыслью спугнуть потенциальную покупательницу. Великая Мать, пожалуйста!

Девушка тем временем коснулась пальчиком вензеля на

дужке:

– Это же, правда, Шартье? Настоящие?! Можно взглянуть?

– Конечно. Если хочешь, примерь.

Мы разом обернулись на библиотечаршу, но та что-то писала за конторкой и не обращала на нас никакого внимания.

Спустя несколько часов, я вышла с почти готовым рефератом по теме «Военно-силовое пространство геополитики» и почти проданными очками. Покупательницу звали Дарси, и она согласилась приобрести «бабочек» за целых пять золотых крон! Целое состояние! Правда, хотела рассчитаться чеком, но я беру только наличными. Немного поспорив об этом под неодобрительным взглядом библиотечарши, договорились, что произведём обмен в фойе «земляничного» яруса через час, и я пошла, мысленно выделявая кульбиты и колленца, а Дарси ещё осталась – ей нужно было взять книгу с собой.

Крикнув, чтобы не тянула, свернула в переход, что вёл из ствола сияющих в наш – друидский, и снова увидела его. Нет, сегодня не иначе, день Райда Эллэ! А тем временем бесподобный оборотник уверенно вышагивал навстречу, сшибая наповал мощной аурой привлекательности и, Великая Мать, не отрываясь, смотрел на меня!

Внутри что-то дрогнуло. Я хоть и ляпнула соседке про него в шутку, но была в моих словах и доля правды – Райд Эллэ мне нравился. Я уважала его, как высококлассного обо-

ротника, который стоит на страже империи. Как незримую тень кумира всех парней Вердериона Аллакири. Поговаривали, что скоро Райду придётся занять место принца во главе легендарного отряда «Волчьи тени», ведь тот стал хозяином нейтрального источника, о котором слагали легенды. В общем, так же, как и многие девушки, я могла позволить себе лишь фантазии на его счёт, но не более.

А тут... Райд Эллэ смотрит прямо на меня! Ну как не ступешаться? Едва ноги не заплелись. Правда, не успела растечься тёплой лужицей, как вдруг сообразила – он смотрит на очки!

А я уже размечталась...

Очарование развеялось, и проходя мимо, вздёрнула повыше подбородок, да и то, по большей части, чтобы треклятые «бабочки» не свалились.

Соседок в комнате не было. Оно и правильно – уже вечер, самое время для того, чтобы передохнуть после трудов. Единолично заняв маленький стол, быстренько переписала всё на чистовик, красиво оформила и добавила вывод. Магистр Шваргодд будет доволен. Работала я споро, так что как раз успела ко времени и поспешила в фойе, где условились встретиться с Дарси.

Куколка-природница уже была на месте, и буквально подпрыгивала от нетерпения на новеньком диванчике. А ведь на ней, и правда, очки-бабочки сидели как родные.

– Принесла? – спросила я сходу.

– Ага! – Природница, подтверждая свои слова, хлопнула по розовому клатчу, украшенному такими же камушками, как и оправка очков.

– Я только ещё разок примерю? В библиотеке было слишком темно, не рассмотрела, как следует, – попросила Дарси, одновременно вынимая из микро-сумочки розовое же зеркальце.

– Конечно, – подавив нетерпеливый вздох, я протянула ей товар, который тут же оказался перехвачен.

– Незаконная торговля на территории академии?

Светло-серые глаза глядели с насмешливым прищуром. Меня даже жаром обдало, а Дарси, покраснев, во все свои необычные глаза таращилась на красавчика Элэ.

«Нет! Ну что такое-то, а!» – завопила мысленно, а вслух на удивление спокойно ответила, демонстративно оглядываясь по сторонам:

– Э-э... Здесь кто-то торгует?

Райд, понимающе усмехнулся, и я ощутила, как он пытается пробиться сквозь мой ментальный щит. А фиг!

– Милорд Элэ! – возмущение было искренним. – Считать студентов без разрешения ректора запрещено правилами академии, разве вы не знаете? – Съел?

Серые глаза похолодели и нехорошо сузились. Ой, что-то мне уже страшно! Но борзеть так борзеть. Порой, наглость второе счастье: – Верните, пожалуйста, мою собственность, – я протянула руку за очками.

Райд некоторое время задумчиво, и даже несколько недоуменно на неё смотрел, а затем ответил:

– Не могу.

– Что значит, не можете?

Нет, он издевается!

– Не могу, пока не выясню, что это за вещь и насколько опасна. Сами понимаете, какая сейчас ситуация. Кстати, откуда они у вас?

– Подарок, – я не стала врать. В конце концов Миран подтвердит, если вдруг случится разбирательство. – Но чем могут навредить очки?!

– Вот и проверим, что это – просто модная безделушка или опасный артефакт.

Я чуть не подавилась, а Дарси насторожилась и подозрительно на меня глянула. Пухлые губёнки осуждающе поджались, а клатчик, который скрывал пять почти что моих золотых крон, захлопнулся.

– Ладно, я, пожалуй, пойду. Не желаю ввязываться ни в какие грязные делишки. Говорили мне, что тебе нельзя доверять! – припечатала она ни с того ни с сего.

Недоуменно вылупив глаза, проводила взглядом её возмущённую спину. Прежде чем снова повернуться к Эллэ. Тот всё ещё не ушёл, и я, в качестве жеста отчаяния, попросила:

– Верните, а?

Оборотник только приподнял бровь, а я бессильно плюхнулась на диванчик, не спуская с него глаз. Эллэ будто, о

чем-то думал, в ответ разглядывая меня. Меня! А не зло-
счастные очки. Правда, теперь это совершенно не радовало.

Наконец, ему надоело играть в гляделки:

– Обязательно верну. Но только после проверки. Зайдите
через два часа в штаб «Волчьих теней».

Огрызнулась:

– А не поздновато ли?

– Административный этаж, первая ветвь, аудитория две-
сти три, – проигнорировав мой вопрос, он развернулся и по-
шёл прочь.

Райд Элэ

Что-то не давало покоя, мешая сосредоточиться на рабо-
те. Как будто было неправильно. Не так. Я не мог выбросить
эту мысль из головы, и тут вдруг понял: ментальный щит!

Когда я пытался прочитать девчонку возле фонтана, у неё
он был непрошибаемо-крепким, а вот при встрече в кори-
доре, я даже не старался, напротив, ослабил свой, чтобы вы-
разить мнение, но всё равно уловил отголоски её эмоций. И
жаль, что не попробовал – тогда бы сейчас точно знал ответ.

Щит привыкаешь поддерживать всегда, даже во сне. Он
не может ослабнуть просто так, нужна какая-то встряска или
воздействие, но Халли в коридоре не выглядела расстро-
енной. Скорее, наоборот. Эта девушка не настолько глупа,
ещё на первом курсе приходит понимание, как важно хра-
нить при себе свои секреты, когда двадцать четыре часа на-

ходишься среди магов. Халли уже на третьем, да и отметки у неё неплохие. Не круглая отличница, но далеко не дурочка, да и щит у неё отменный, так что такое поведение выглядит странно.

После нападения культистов я всё время настороже, вот и мелькнула догадка, которую не могу не проверить.

Девчонка обнаружилась в фойе «земляничного яруса». Теперь здесь ничто не напоминало о бойне, которая случилась чуть больше двух месяцев назад. Все так же пахло созревшей земляникой, что росла в ящичках по окнам. Никаких тел и кровавых следов. Разодранные диванчики и поломанные столики заменены на новые, шторы на окнах тоже...

Тряхнул головой, прогоняя неприятные воспоминания, и отметил с долей невольного облегчения, что на этот раз оборотница беседует с девушкой. Теперь, когда дурацкие «бабочки» не скрывали лица, я смог как следует рассмотреть каждую чёрточку. Огромные серые глаза, пушистые ресницы, чуть вздёрнутый носик. Пухлые, но отнюдь не делающие рот безвольным губки. Округлое лицо правильной формы обрамляли прямые волосы, светло-русые с отдельными выгоревшими на солнце прядками.

Так вот ты какая, Халли Эрпи!

Увиденное мне определённо нравилось, и тем важнее показалось проверить догадку. Если я прав, нужно будет разобраться, в чём именно она замешана.

[1] Ханимумс Каррэ – ректор Академии Великой Матери. Во время событий романа «Любимая война и источник силы» (авт. название «Онихэктомия-2») слился с источником энергии жизни в Древе академии, но не потерял себя. Хотя теперь не может полноценно управлять академией, принимает посильное участие.

[2] карэш – дурманящее наркотическое вещество, запрещенное на территории империи Эрессолд. Получается из растения с аналогичным названием.

Глава 3

Халли Эрпи

Бесы! Бесы! И что же теперь делать?

Обречённо смотрела Райду вслед. Кажется, я только что вернулась к тому, откуда начала. Нужно срочно раздобыть золотую крону.

А-а-а! Почти не осталось времени. Наверное, Глод уже обо мне вспомнил, вон и лицо загорелось. Воровато осмотрелась по сторонам. Как словом, так и делом – от лестницы ко мне вразвалочку вышагивал Суф Милд по кличке Змей – ещё один придурок из компашки Риана. Эдакий мальчик на побегушках, который старается найти своё место под кроной.

– Ха-а-алли! – радостно растянув тонкие губы в улыбке, начал он: – Время деньги? – спросил уже тише.

Не стала подниматься с диванчика. Наоборот, откинулась, стараясь казаться спокойной и даже беспечной. И, вообще! Выражение лица: «я – королева, и у меня аудиенция».

– Чего тебе, Суф?

– Глод ждёт у порталного комплекса. Лучше поторопись.

– Зайду к нему сама, но позже, а сейчас предстоит важная встреча, – ухватилась за соломинку.

– Эрпи, Риан велел передать – дело срочное. С долгом или без, он тебя ждёт.

Судорожные попытки сообразить, где подвох, ни к чему не привели. Может, я зря переживаю?

– Это то самое дело, о котором он говорил? – спросила подозрительно.

Змей пожал узкими плечами:

– Возможно. Знаешь ли, босс в подробности не вдавался. Сказал: «Эй, Суф! Халли должна быть здесь не позже, чем полседьмого». У нас осталось, – он бросил взгляд на наручные часы, – десять минут.

Любопытно, чего Глоду от меня понадобилось? Ну, кроме долга, разумеется? С одной стороны, идти не хотелось, но с другой... Если откажусь, договориться об отсрочке вряд ли выйдет, Риан тогда точно не пойдёт навстречу. В конце концов, мы сейчас в академии, и у порталного комплекса дежурят «тени» [1] и, если мне что-то не понравится, всегда смогу уйти, ведь так? Пока я плелась за Суфом, мысленно успокаивая себя, мой провожатый, старательно демонстрировал, что не намерен тащить силком. А на выходе из Древа и вовсе распрощался, отправившись по своим делам, и к порталам я подходила в одиночестве.

Могучие гладкие стволы окаменевших секвой, выбеленные временем, каждый раз внушали своим видом трепет. Уже стемнело, и дорожки между рядами порталных площадок мягко мерцали голубовато-фиолетовыми шляпками вездесущих люминесцирующих грибов, которые как по расписанию вырастали с наступлением сумерек, повинувшись энер-

гии источника. Над головой вились тучи золотистых светлячков – после нападения культистов территорию освещали не в пример прилежнее.

Выругав Змея, а потом и себя за то, что не хватило ума заскочить в комнату и одеться теплее, поёжилась, плотнее запахивая полы тонкой шерстяной кофты. Несмотря на то что на территории академии и зимой поддерживался мягкий климат, а снег в этих широтах и вовсе редкий гость, все же вечером было свежо, видимо, чтобы стимулировать тягу к знаниям.

Вокруг было совершенно безлюдно, не считая тёмной фигуры дежурного у портала. Честно сказать его присутствие немного успокоило, а то вся затея нравилась мне всё меньше и меньше. К слову, и где же Риан?

Направилась вдоль мягко светящихся зелёным растительным узором порталных площадок. Эти используют для переходов энергию жизни. Правее ровно светились белые геометрические линии на секции световых порталов, а мрачные ряды теневых, могли показаться исключёнными, если бы не редкие тёмно-фиолетовые всполохи, то и дело возникающие там и сям.

Покосилась на бравого оборотника. Отчего-то я инстинктивно ждала оклика и вопросов, но выпускали студентов без проблем. Есть код – удачи. После нападения многие предпочитали жить дома, и руководство, видимо, чуя за собой вину, не препятствовало. Правда, после десяти вечера на-

ступал комендантский час, порталы блокировались, и тогда, чтобы покинуть территорию уже требовалось особое разрешение, подписанное лордом Яррантом лично. А вот вернуться было несколько сложнее, каждый переход контролировался службой безопасности.

– Наконец-то! – Глод отделился от белесого ствола и направился навстречу. – Почему так долго?

В голосе парня послышалось ничем не прикрытое недовольство, и сразу захотелось послать его подальше и уйти. Скрипнув зубами, сдержалась, только покосилась на дежурного, который, уверена, сейчас наблюдает за нами, хоть и не подаёт виду.

Риан подошёл ближе и наклонился будто хотел поцеловать, его рука легла мне на шею, зарываясь в волосы.

– Эй! – я было отшатнулась, но он придержал, да вдобавок ухватил за запястье второй руки, видимо, чтобы по роже не заехала.

– Да, не дёргайся! Просто сыграем в свидание, – произнёс одними губами. – Я его почти час уговаривал выпустить и впустить обратно сразу двоих по одному коду, – шепнул он, едва заметным кивком указав на оставшегося за спиной оборотника.

– Выпустить? Куда? Зачем по одному коду?!

– Поможешь кое в каком дельце. Да, не бойся. Никакого криминала, даже лапок не запачкаешь. Ну?

Оборотник смотрел прямо в глаза, всё ещё сжимая моё

запастье. Я взвесила все «за» и «против». С одной стороны, не думаю, что у него есть резон мне врать, а с другой... Сначала всё же стоит выпытать подробности.

– Ну хорошо, только руку пусти.

Усыпляя бдительность, а заодно подыгрывая, потянувшись, едва коснувшись губами, чмокнула Глода в щёку.

– Прости, Риан. Меня задержал Райд Эллэ. Не могла прийти раньше, – сказала достаточно громко, чтобы и дежурный расслышал – это на случай, если Глод задумал что-то недоброе. – И, да, к восьми мне нужно будет зайти в штаб, так что, надеюсь, мы к этому времени закончим?

– Хех, ну у тебя и фантазия, – мотнув головой, едва слышно буркнул мой заимодавец.

– Думай, что хочешь. Я не вру, – ответила также тихо, и спросило обычным голосом: – И всё же, куда мы идём?

Риан многозначительно усмехнулся, придвигаясь ещё ближе. Обнял, наклоняясь к самому уху – всё ещё старательно отыгрывал парочку. Что ж, так и быть, потерплю ради конспирации. Подумалось, хорошо, что он не противный и даже вполне симпатичный малый. Темноволосый, высокий, крепкий, как все парни оборотники. Опять же не вызывал отторжения и у моей волчьей ипостаси, с которой частенько приходилось бороться, уж очень она у меня привередливая дама. То кудрявый, то носатый, то веснушки не той формы, и всё – если волчица внутри против, то пиши пропало. Кстати, она самая сейчас радостно оживилась, хотя и не так, как

при том же Эллэ...

Так, стоп! Кажется, я слишком погрузилась в себя, успокаивая звериную часть, и судя по хищной улыбке, Глод явно всё понял. Вечно со мной так! Ментальный щит отлично держу, ещё никто ни разу не пробился, зато на лице всё написано.

– Увидишь, это сюрприз.

– Ой, нет! Давай-ка без сюрпризов, лучше объясни толком для начала, что от меня потре...

Всё ещё обнимающий меня оборотник неожиданно шагнул назад, увлекая следом. Миг, и земля под ногами пропала. Неприятно закружилась голова, вынуждая ухватиться за Глода.

– Специально выбрал теновой на случай, если пришлось бы тебя похищать, – довольно улыбаясь, пояснил Риан, когда ноги снова обрели опору.

Райд Эллэ

Мерцающие мягким зеленоватым светом цифры настенных часов все ближе подползали к девяти вечера – то, повинаясь магии заключённого в Древо источника жизни, светлячки выстроились в нужном порядке и загорелись ярче. Я поймал себя на том, что не только на них посматриваю, но и постоянно прислушиваюсь, пытаюсь разобрать лёгкие шаги в коридоре. Жду, что вот-вот раздастся робкий стук в дверь.

Похоже, напрасно. Время ползло медленно, но неумоли-

мо, а дерзкой девчонки так все и не было. Когда же она соизволит явиться? Неужто посмела проигнорировать мои слова? Мои! Да кто она такая, чтобы так поступать? Я злился не в силах унять исподволь нарастающее раздражение, и ничего не мог поделать. Мой зверь внутри ходил кругами, согласно порывая. Хм, с чего бы такая реакция?

Довольно! Хлопнув ладонью по столу, поднялся и прибирал бумаги. Всё же управился я намного быстрее, чем думал, и последние полчаса, вообще, выполнял работу наперёд, ожидая нарушительницу. А раз с делами покончено, определённо стоит сходить потренироваться и выпустить пар.

Взгляд упал на конфискованные очки-бабочки, которые с молчаливой усмешкой взирали пустыми глазницами. Взяв безделушку в руки, принялся внимательно осматривать. Отчего-то вспомнился рассказ Верда о колье, которое напрочь заблокировало способности Льяры во время визита к принцу Файбардскому. И это притом, что лорд Яррант лично проверил украшение прежде, чем позволить надеть его на дочь. Теневой маг не заметил мощнейший блокиратор, как оказалось, спрятанный в застёжке. Вдруг и здесь кроется что-то подобное?

Хотя, глупость, наверное? Кому бы понадобилось вредить простой девчонке, и даже не аристократке? Откуда у неё столь состоятельные враги? Что-то не сходится. Но чтобы проверить подозрения, нужен хороший артефактор. Я в этом

не спец, но где, как не в академии собрались лучшие умы? Вот завтра и займусь, а сегодня уже поздно вато беспокоить людей по пустякам.

И все же не удержался от эксперимента. Вообще-то, в на-зидание за дерзкие взгляды, собирался провести его на Хал-ли, когда та появится, но придётся на себе. Воровато глянув на дежурного, отвернулся к окну и напялил дурацкие очки, слишком тесные для моей головы. Прислушавшись к ощу-щению, не почувствовал никакой разницы. Хм... И как же понять, работает или нет?

Поймав отражение нелмана [2] в оконном стекле – благо давно стемнело, подумал: «А у Пелти-то до сих пор шинка расстёгнута! Я ведь хотел сказать, когда в архив уходил, и забыл совсем!»

Нет, я не пытался внушить ему эти мысли, а вёл себя так, будто просто размышляю, но взгляд дежурного тут же упёр-ся мне в спину. Рука на мгновение сдвинулась с места, что-бы проверить подслушанное. Убедившись, что на деле всё в порядке, Пелти снова недоуменно покосился.

Да ну! Серьёзно?! Возликовав, я тут же задумался, а что именно так действует? Камни? Оправа? Эмблема модного дома? Да что угодно! Чтобы определить, моих способностей явно недостаточно. Но кто желает навредить девчонке? А, может, наоборот, это она пыталась втюхать «бабочек» той зеленоглазой куколке? Что-то с этой студенткой явно не так. Я возликовал и, сняв очки, с невозмутимым видом убрал их

в ящик стола, который тут же с чавканьем закрылся. Теперь так просто до артефакта не добраться, доступ только у меня и Вердерiona.

Выяснив, что модная вещица, и правда, ослабляет щит, вышел из штаба, но вместо тренировочного зала, ноги сами принесли на земляничный ярус. Там в холле поймал первую попавшуюся навстречу девушку, спросил:

– Леди, добрый вечер! Вы знаете, где живёт студентка Эр-пи?

Та отрицательно мотнула головой, но через несколько шагов остановилась.

– Вы же о Халли? Четвёртая ветвь, но комнату не скажу. Не знаю.

– Спасибо! – я искренне улыбнулся и подмигнул, с удовольствием наблюдая, как отражается смущение на лице друидки.

Номера ветви оказалось достаточно. Мой зверь, как выяснилось, прекрасно запомнил запах Халли, даже особенная земляника, которую так старательно выращивают девушки, мне не помеха. Как словом, так и делом. Я остановился у двери комнаты номер семь. Эмпатия подсказала, внутри двое, но Халли среди них нет. И где же она ходит?

На стук открыла белокурая девушка с кудряшками и оторопело уставилась на меня.

– Райд Эллэ, служба безопасности академии. Добрый вечер, леди, – представился, хотя вряд ли в этом была необхо-

димось. – Халли Эрпи здесь живёт?

– Кхм... Д-да.

Кажется, своим вопросом, а то и самим появлением, я прилично ошаршил друидок. Блондинка, с тревогой посмотрела на соседку. Та, полная её противоположность – брюнетка с длинными прямыми волосами, собранными в модный хвост, была не в пример сдержаннее, и старательно скрывала удивление.

– Доброго вам вечера, лорд Эллэ, – поздоровалась она грудным бархатным голосом: – Чем обязаны визиту?

– Ищу вашу соседку леди Эрпи, но, судя по всему, здесь её нет

– Халли – не леди, – поправили меня всё тем же ровным тоном брюнетка.

– А вы не подскажите, где я могу её найти?

– Халли-то? – откликнулась блондинка. – Без понятия. Мы не следим за частной жизнью друг друга.

– Разрешите осмотреться? – мог бы и не спрашивать, но нервировать девушек лишний раз не хотелось.

Студентки переглянулись.

– Да, конечно, милорд, – ответила брюнетка.

Согласно кивнула блондинка.

– Здесь она спит? – я указал на одну из кроватей, заправленную казённым тёмно-зелёным покрывалом.

Вопрос был излишним. На полке над ней совершенно отсутствовали какие-либо безделушки. Только стопка учебни-

ков, тетради, да детский рисунок в дешёвенькой деревянной рамке, на котором изображена семья кошмариков, а снизу старательными каракулями выведено: «Мама, я и Халли». Рядом на тумбочке лежала какая-то работа. В общем, больше ничего такого броского, как очки-бабочки у Халли, скорее всего, нет и не было. В отличие от соседок, у которых кровати застелены дорогими покрывалами, а на стенах красуются семейные портреты кисти лучших художников столицы в резных деревянных рамах.

Что-то удержало от прямых вопросов, да и не стоило будить ненужные подозрения раньше времени, и, тем более давать повод для пересудов. Уже одно моё появление не пройдёт для Халли даром. уточнил ещё раз на всякий случай:

– Я правильно понял, вы не знаете, куда ушла студентка Эрпи и скоро ли вернётся?

– Всё верно, милорд, – последовал хоровой ответ, и я кивнул.

– Скажите, а не показалось ли вам сегодня её поведение странным?

Блондинка хмыкнула:

– Не более, чем обычно. Это ведь Халли – с лёгкой иронией отозвалась светленькая.

– Разве что... – я стремительно повернулся к тёмненькой, вынуждая продолжать. – Она оставила реферат на столе.

Сказано было так, словно это исчерпывающее объяснение.

– И? Леди, что в этом странного?

– Мы вынуждены делить территорию совместного проживания, потому стараемся не доставлять неудобств друг другу. Халли прекрасно знает это правило и всегда ему следует. Она бы убрала всё на место, если собиралась уйти, – брюнетка указала рукой на тумбочку, а затем нахмурилась: – Теперь мне кажется, что она вышла ненадолго, но по какой-то причине задержалась.

Сказано было весьма проникновенно, даже внутри что-то сжалось. И чего это я так разволновался? А с другой стороны, кто бы не волновался? Совсем недавно выяснилось, что человек, который похищал оборотниц с кошачьей ипостасью, каждый день посещал академию и был известнейшей личностью и предметом обожания половины студенток. Что мешает очередному выродку интересоваться, к примеру, волчицами? Лучше проявить бдительность.

Первым делом стоило выяснить, не покинула ли девушка территорию академии. Чтобы связаться с дежурным у портала, мне даже амулет вызова не требовался – вот они преимущества стаи. Послал ментальный запрос, который восприняли все члены отряда «Волчьи тени», находящиеся поблизости:

«Кто у портала?»

«Керк Баски, милорд!» – тотчас отозвался искомый нелман, в отклике которого я уловил тень беспокойства. Вот как? А у Баски-то рыльце в пушку!

«Вечера, Баски! Случилось что?»

«Нет, Милорд. Все спокойно»

Не признаётся, или у парня свои проблемы, а я тут с подозрениями? В любом случае пока не время ломать щиты властью жожака, выворачивая ему наружу душу. Можно просто спросить, что меня интересует.

«Баски, покидала ли территорию академии некая Халли Эрпи в период с шести часов до этого времени? Оборотница, третий курс».

Заминка. Тревога часового усилилась, к ней добавилось чувство вины.

«Простите, милорд. Я не должен был выпускать двоих по одному коду. Но студент Глод сказал, что приготовил своей девушке сюрприз и, если придётся идти за разрешением, это убьёт всю романтику. К тому же они опоздают. Я поддался... Вы ведь знаете, я и сам недавно сделал предложение...»

«Три наряда вне очереди, Баски! За сентиментальность. Завтра утром на моём столе должен лежать рапорт с объяснениями. Куда они переместились?»

Последовала пауза. Бойцу потребовалось немного времени, чтобы считать координаты перехода.

«Столица, милорд. Портальный комплекс пять-восемнадцать».

«Когда студентка Эрпи вернётся, немедленно сообщите мне. Разрешаю использовать ментальный вызов, как в экстренных случаях. И, если не вернётся – тоже сообщите».

«Да, Милорд!»

Ощувив его любопытство и волнение, продиктованные раскаянием и рвением, милостиво разрешил:

«Спрашивай»

«Что-то случилось, милорд? Снова культисты?»

«Пока ничего, только подозрения. Но если случится, рядами не отделаешься!»

«Я все понял, милорд. Простите».

Закончив разговор с подчинённым, извинился перед девушками, за то, что их стеснил, и, распрощавшись, отправился к себе, разглядывая по дороге реферат, который прихватил с тумбочки.

– «Военно-силовое пространство геополитики». Ого!

Интересный выбор темы для девушки, или это Шваргодд так измывается нынче? В любом случае ей прежде придётся за ним зайти. Коварно? О, да! Теперь, когда я знал, что беспокоился напрасно, и девчонка попросту спешила на свидание и забыла обо всём, я мог позволить себе немного коварства.

Халли Эрн

– Мог хотя бы предупредить! – зло оттолкнувшись от Глода, оперлась на спинку ближайшей скамьи и зажмурилась, борясь с накатывающей волнами дурнотой.

Нет, я могла понять выбор Риана. У теневых порталов мгновенная активация – пикнуть не успеешь, но что он за-

думал?

Пока приходила в себя мой спутник терпеливо ждал и даже удостоил участливой улыбки:

– Отпустило?

– Придурок!

Оскорблять его вслух точно не стоило, но я не сдержалась.

Глод лишь хмыкнул:

– Вижу, уже в норме. Идём.

Он зашагал прочь, и мне осталось только поспешить следом, озираясь на ходу.

Мощёная серыми шлифованными плитами площадь. Окружающие её каменные дома, куда ни посмотри – сколько ни вертела головой, так и не увидела ни единого дерева-дома. От площади лучами расходились улочки, забранные брусчаткой, которые освещались газовыми фонарями на тонких кованых столбах. Витрины многочисленных лавочек, торгующих сладостями и безделушками, украшали оставшиеся после нового года гирлянды из магических цветов и огней – город не спешил снимать праздничный наряд.

Кстати, насчёт наряда! Обхватила себя руками, подавляя жгучее желание принять ипостась. Всё-таки кофта на мне слишком тонкая, и я уже порядком замёрзла. К слову, прохожие сплошь были одеты в пальто с самым разнообразным мехом на воротниках, дамы через одну кутались в меховые же манто, щеголяя дороговизной и покроем, а на каждой второй красовались огромные очки вроде тех, что примеряла

Миран.

На противоположном от порталного комплекса краю площади собралась толпа зевак. В кругу зрителей танцевала гибкая, смуглокожая и темноволосая девушка, в которой легко угадывалась уроженка Арендолла. Она была одета лишь в полупрозрачные шаровары и коротенькое, украшенное камнями бюстье, но и виду не подавала, что холодно, улыбаясь и мастерски жонглируя горящими булавами. Рядом глотал зажжённые шпаги и дышал пламенем факир. Вот вроде бы никакой магии, а ведь завораживает!

– Не отставай!

Риан ухватил меня за руку. Его рука была большая и тёплая, и я не стала сопротивляться, только спросила:

– Мы ведь в столице?

– А ты догадливая, – усмехнулся мой спутник.

– Трудно не догадаться, – буркнула я, да и где ещё столько камня вокруг, что забываешь о существовании Чаши? Вслух же спросила: – Долго нам ещё?

– Наслаждайся прогулкой.

– Предпочла бы оказаться в тепле.

К этому моменту у меня уже зуб на зуб не попадал, Глод вдруг резко остановился и посмотрел сверху вниз. Прошипев ругательство под нос, сорвал куртку и закутал меня вместе с руками.

– Почему не оделась теплее?

– Да как-то не планировала отлучаться надолго. Особен-

но из академии, – шмыгнула покрасневшим носом, подумав, хорошо хоть не успела в домашнее переодеться. Представляю, каково бы сейчас было, разгуливать в любимой жёлтой пижаме. – Так ты мне скажешь, наконец, что у тебя за дело?

– Не волнуйся, ничего сложного.

– Я не волнуюсь.

На самом деле ещё как волнуюсь, но ему знать не стоит.

Риан свернул на одну из улочек, и некоторое время мы двигались по тротуару вглубь, а потом перешли на другую сторону и очутились прямо у какого-то кафе. Вычурная вывеска над входом гласила: «Меланж». Большие окна открывали вид на полупустой, довольно уютный зал с маленькими столиками, да витрину со сладостями и пирожными в глубине. Против воли потекли слюнки, я раньше в таких местах-то и не бывала, видно, пришла пора исправить упущение. Одно радует: хотя бы не ресторан, а то я в форме для оборота не слишком вписываюсь, впрочем, как и в чересчур великой мужской куртке. Тем временем Глод отворил передо мной дверь, с полупоклоном пропуская вперёд:

– Леди, прошу.

Поморщилась, но шагнула внутрь, уж слишком манило благоухающие свежей выпечкой тепло и уют, а от запахов ванили и корицы в душе против воли нарастал детский восторг. Впрочем, он вмиг сменился раздражением – скорее всего, я здесь даже захудалую пироженку не смогу себе позволить. Да что там пирожное? Наверняка цены такие, что и

на горячий чай не наскребу. Может, у них найдётся стакан тёплой воды? Эх...

– Нам сюда, – Риан повёл меня по проходу вдоль столиков.

Миновав их все, повернул к ряду частных кабинок, отделённых от прочего пространства некоторым подобием балдахинов. Я насторожилась, но, к счастью, у всех, кроме одной, тёмно-зелёные с золотым растительным узором занавеси были раздвинуты и закреплены витыми шнурами. И, похоже, никто закрывать их за нами не собирался.

– Заказано, – обратился Глод к поспешившему навстречу официанту, и тот, приветливо кивнув, проводил нас во вторую – соседнюю с той самой – таинственной.

Прислушалась из любопытства.

Внутри определённо кто-то находился и судя по всему один. Но больше ничего я так и не почувствовала, как ни старалась. Что-то было в этом странное. Удивительно, но тот человек словно совсем не шевелился, мне удалось уловить лишь мерное дыхание, но ни стука приборов, ни каких-либо иных звуков даже с моим слухом оборотника слышать не удалось. К тому же он хранил полнейшее ментальное молчание, даже применив эмпатию, не уловила никакого отголоска. Вот совсем. Хм... Кажется, мне всё это не нравится. Хотя, может, кто-то из обслуживающего персонала прилёт вздремнуть, и уснул беспробудным сном, да и только?

Успокоив себя, прошупала на всякий случай и Риана. Парень волновался, и сильно, но мастерски это скрывал. Будь

на моём месте кто иной, может, и не заметил бы, но так уж вышло, что оборотников с волчьей ипостасью, я чувствую гораздо ярче, чем прочих. Ох, Риан, что же ты задумал?

От всех этих открытий точно не полегчало, но вида не подала. Тем временем принесли меню, но я даже не стала его открывать, не хотелось лишний раз расстраиваться. И без того, чую, предстоит изощрённая пытка. Поблагодарив, отказалась от коричневой кожаной папки, весьма внушительной надо сказать, и попросила стакан тёплой воды. Официант ничем не выдал удивления, лишь кивнул, улыбнувшись, и покосился на Глода.

Риан хмыкнул и сделал заказ:

– Мне как обычно. Девушке то же самое, только добавьте травяной чай с малиной и кусок слоёного пирога. Он свежий?

– Как обычно, господин Глод, – официант удалился, а я постеснялась протестовать, но вполголоса предупредила:

– Боюсь, не могу всё это себе позволить. Лучше отмени, пока не поздно.

– Брось Халли, – Риан облокотился на стол и отыскал мой взгляд, его голос зазвучал как-то особенно: – Ты же голодная, я вижу.

Вот не хотела, а покраснела! Ведь прекрасно поняла, что он имеет в виду. Нет, они с Люсиа сговорились сегодня, что ли?! Впору заподозрить соседку в заговоре.

Вру:

– Я поужинала.

В этот момент предательски заурчало в животе, и Глод снова хмыкнул, продолжая пристально пялиться, а я вдруг задумалась: как так вышло, что вокруг него не выются толпами девушки? Вроде же видный парень? Весь из себя такой уверенный. Эдакий плохиш чистой воды. Наверное, характер чересчур мерзкий?

Кажется, я слишком громко думала, или же у меня на лице всё отразилось, судя по тому, как расплылся в довольной ухмылке Риан и откинулся на спинку стула, продолжая прожигать взглядом.

Я заёрзала.

– Слушай, мне к восьми, вообще-то, нужно в штаб, – напомнила, чтобы скрасить повисшее неловкое молчание. – Так, что, говоришь, у тебя там за дело?

Глод был непреклонен:

– Сначала поедим, потом объясню. На сытый желудок кого угодно уговаривать легче, – он подмигнул.

– Что ты имеешь в виду?

Официант прервал наш однобокий разговор, и вскоре на столе оказались две порции благоухающего специями мясного рагу; корзиночка хлебцев из разной муки; ароматно пахнущий травами чайничек и две белые чашки; гренки, оплывшие расплавленным сыром и даже графин тёплой воды. Бесцеремонно схватил одну прямо с подноса, Глод смачно захрустел, прикрыв веки.

Невольно засмотрелась, как тянется сыр, и как старательно Риан подбирает его губами, не забывая хитро поглядывать в мою сторону из-под полуприкрытых век. Что есть сил вцепилась в край стола. И не потому, что он сам себе там надумал, просто очень хотелось есть, а умопомрачительные запахи и вид свежей горячей пищи сводили с ума. Нет, в нашей столовой кормят отлично, хоть и без особых изысков, только вот организм оборотника прожорлив не на шутку и совершенно не любит пропускать приёмы пищи. В общем, желудок требовал немедленно приступить к трапезе, а внутренняя волчица вторила ему, то и дело облизываясь. Я едва удержалась, чтобы не зажмуриться – немного закружилась голова. Нарочито неспешно налила в чашку воды из графина.

– Эрпи! – раздражённо рыкнул Глод. – Не майся дурью, ешь!

На нас обернулись гости, и я попросила тихо, почти шёпотом:

– Риан, – так мне с тобой не расплатиться. – Я тут хотела спросить... Можно, верну долг завтра? То дело, о котором говорила... Всё сорвалось, но утром мне обещали деньги.

Бесы! Что за лепет?! Аж самой противно. К горлу подкатил ком, почему-то неудержимо захотелось плакать. Так, Халли, кажется у нас очередной кризис? Слишком много всего навалилось, да ещё и женские дни на подходе...

Глод резко вскочил, едва не ударив ладонями по столу, но

остановился в последний момент, а затем, невзирая на любопытные взгляды официантов и гостей, развязывая, дёрнул один за другим шнуры, и плотные занавеси отделили пространство нашей кабинки. Я стянула куртку и повесила на спинку стула – отчего-то стало нехорошо, словно мало воздуха. Риан обернулся и вдруг заговорил совсем иным тоном, мягким и успокаивающим:

– Халли, пожалуйста, поешь.

О нет! Зачем это он? Вдох-выдох – заставила себя дышать ровней. Только не реви! Чтобы отвлечь его и усыпить бдительность протянула руку к гренке, но в последний момент взяла папку с меню, должна же я прежде взглянуть на цены? Оказывается, зря беспокоилась. Вполне по карману ужин, но только если не стану есть пирог. Облегчённо вздохнула и взялась за ложку.

– Так-то лучше, – Риан тоже сел. – Не переживай, я угощаю.

Повела плечом и взялась за ложку, так и не определившись до конца, во что мне это выльется, но попробовав рагу, оказалась не в силах оторваться. Глод с виду расслабился, наблюдая, как ем, хотя меня это не обмануло. Внешнее спокойствие, нарушал лихорадочный блеск желтоватых, похожих на волчьи глаз.

– И о долге тоже забудь, – хриловато выдал вдруг он.

Вот тут я и поперхнулась, да так, что глаза на лоб полезли. Сграбастав половину пачки салфеток, попыталась заглушить

кашель и не задохнуться. Глод поднялся, обходя столик, и участливо похлопал по спине. Подал воды, которую я налила чуть ранее. Когда, снова смогла свободно дышать, утёрла наворачнувшиеся на глаза слёзы, Риан сидел передо мной на корточках и глядел снизу вверх.

– Халли, давай встречаться? – неожиданно предложил он, и ловко поймал выпавшую из дрогнувших пальцев чашечку.

[1] «Тени» – члены отряда «Волчьи тени» или «Тени Верда», как их называют в народе. Временно приписаны к академии для охраны заведения. Не путать с теневыми магами, которые используют энергию теней

[2] «нелман» – военное звание, следующее после рядового.

Глава 4

Халли Эрти

Нет, он точно меня добить решил! Я разве что старалась не хватать ртом воздух, надеясь, что внешне остаюсь достаточно невозмутимой.

– То есть, ты предлагаешь стать твоей девушкой? Или...
– многозначительно приподняла брови.

– Никаких «или», Халли! Я серьёзен, как никогда. Я свободен, да и ты ведь тоже ни с кем не встречаешься, насколько мне известно.

Не думала, что растеряюсь, когда что-то подобное случится, но вот ведь, растерялась! Даже нечего сказать не выходит.

– Можешь не отвечать прямо сейчас, – Глод дёрнул желваками и поднялся, но сохранил на лице доброжелательное выражение. Теперь пришлось смотреть на него снизу вверх. – У тебя есть время подумать. Скажем, пока длится этот ужин.

Кивнула и с тоской глянула на пирог, но вместо него взяла и откусила гренку пока не остыла.

Жевала, не спеша размышляя: может ли быть такое, что он это взаправду? Мне раньше никто не предлагал встречаться, и я как-то привыкла, что одни меня или совсем не замечают, или смотрят свысока, как на выскочку, недоразумение, по ошибке наделённое даром. А другие относятся как к «своему парню» или деловому партнёру. Если честно, мне

и самой как-то не до отношений. Учёба, забота о братишке и извечные подработки отнимают всё время, помечать, порой, и то некогда. Это началось с поступления в академию и продолжается вот уже третий год, и только сейчас я вдруг осознала, что вымоталась и на пределе. Снова захотелось плакать, да что же это такое?!

Отложила недоеденную гренку.

– Риан, мне нужно в уборную.

– Отсюда налево и по проходу до самого конца.

– Ага, спасибо.

Встала, но не успела выскользнуть наружу, как он схватил за руку и потянул, разворачивая к себе. Оказавшись прямо между колен парня, встретила хмурый взгляд из-под насупленных тёмных бровей, а затем Риан меня поцеловал. Точнее, невесомо коснулся губ и только один раз, и тут же выпустил, но прежде обрушил такую бурю эмоций, что я едва не оглохла, даже зажмуриться пришлось. Интересно это он нарочно или попросту не сдержался?

– Иди Халли. И, я тут подумал, лучше не спеши, – последнее было сказано совсем тихо и грустно.

Кивнула, не осознав, это он дал мне больше времени на раздумья или просит задержаться подольше, но сердце заколотилось быстро-быстро и как-то совсем уж панически. Стараясь не бежать, прошла к двери с силуэтом леди в шляпе. Внутри, на моё счастье, никого не было, и я позволила себе всласть постучать зубами – от нервов одолел дурацкий

озноб, уж слишком неожиданным оказался для меня этот посыл, да и само признание, что уловила в мешанине эмоций, тоже. И всё же, что именно Глод имел в виду, когда просил не торопиться? Решив, что последую совету в обоих случаях, долго умывалась тёплой водой, рассматривая себя в зеркало. Огромные, перепугано-удивлённые глаза, казались вдвое больше, чем есть на самом деле. Великая Мать! И что я ему скажу? Ведь, и правда, не готова дать ответ, слишком всё смущает. Бесы! Я же и не думала ни о каких отношениях!

Прошло довольно много времени, прежде чем решилась вернуться, но, когда до нашего столика осталось несколько шагов, вдруг осознала, что что-то не так.

За закрытой портьерой теперь скрывались двое, а вот первая кабинка опустела. И как это понимать? Может, поэтому Риан попросил не спешить. Снова прошупала кабинку, на этот раз тщательнее, и меня затопил безотчётный страх. Один, без сомнений, мой новоявленный ухажёр, а вот второй...

Та самая нагоняющая жуть тишина и дыхание. Инстинкты настойчиво потребовали удалиться и как можно скорее. Я даже попятилась и, развернувшись, едва не сбила официанта с подносом.

– Простите!

Зашагала к двери и, выскочив наружу, взглянула сквозь витрину на часы, стрелки которых показывали без четверти восемь. Может, ещё успею вернуться и заглянуть-таки в

штаб?

На мостовую, медленно кружась, опускались снежинки, температура сильно упала, и холод мгновенно пробрал до костей, заставив сорваться с места. Ничего, сейчас быстренько прыгну в портал и окажусь в академии, а Глод... С Глодом разберусь завтра, а об отношениях, вообще, лучше думается в тёплой постельке с чашечкой какао.

На подходе к площади, поняла, там что-то происходит. Теперь здесь было намного темнее – большая часть фонарей и окон погасли. Дома с одного края – того, где устраивали представление факиры, зияли выбитыми стёклами, а на земле лежали тела раздетых зевак. Ни одного сомнения, в том, что это именно тела, у меня даже не возникло. Вряд ли гуляющие просто так бы разлеглись на заледеневших камнях, чтобы передохнуть. Вокруг трупов суетились многочисленные безопасники в чёрных мундирах, а в воздухе висел густой запах дыма, крови и смерти, на мучительный миг возвратив меня в тот самый день, когда в академии творились бесчинства.

Забыв о холоде, прислонилась к стене, чтобы не упасть – голова закружилась, вынуждая зажмуриться. Когда открыла глаза, мир перестал каруселить, а я увидела, как один из служителей закона повернулся и посмотрел прямо в мою сторону.

Ну нет! Мне только ещё не хватает оказаться на допросе. Пока разберутся, что к чему столько времени пройдёт, да и

потом проблем не оберёшься. Здравая мысль привела меня в чувство – надо уходить и подальше. Бочком-бочком вдоль стены прошла несколько шагов, прежде чем развернуться и побежать в обратном направлении.

Не доходя до кафе «Меланж», инстинктивно свернула в боковой переулочек и, остановившись, осмотрелась. Может, поступаю глупо и стоит просто найти Глода? Пусть он и возвращает меня обратно, где взял. Почти решившись, выглянула из переулочка, и вовремя, чтобы увидеть, как из кафе выходит Риан вместе с неизвестным мне мужчиной. Интересно, это тот же самый таинственный знакомец, что караулил в кабинке? То, что там поджидали именно нас, я уже не сомневалась.

Подозрительный тип встал так, что я видела его только со спины. Высокий, даже чуть выше Риана, хорошо одет – светлое пальто с бобровым воротником, шляпа и трость, которой он нервно поигрывал. Сам Риан показался подавленным, собеседник что-то ему выговаривал вполголоса, но что именно, слышно не было. Когда набалдашник трости упёрся оборотнику в подбородок, я тихо ахнула. Честно, ожидала, что парень сейчас вырвет её из рук и сломает франту об голову, но Глод лишь сжал кулаки и, стиснув зубы, неловко кивнул. Что, бесы их побери, происходит?!

В конце улицы тем временем показалась тройка безопасников. Похоже, прочёсывали окрестности – как же вовремя я обернулась! Юркнула обратно под сень дома, от них так

просто не отделаешься, а надо ли говорить, что лишние проблемы мне ни к чему? И, вообще, я слишком замёрзла! Плюнув на то, что оборот в городе без особого разрешения запрещён, приняла ипостась. Побежала, стараясь держаться в тени и ментально прощупывая окрестности, избегая нежелательных встреч.

Через квартал снова выбралась на ту самую улочку, но Глода и его странного знакомца там уже не было, жаль не успела заметить, куда они подевались. Столицу я не знала совсем, потому немудрено было без провожатого заблудиться.

Как словом, так и делом. Проплутав час или больше по похожим один на другой переулкам, хвала богине, наткнулась на другой порталый комплекс. Кажется, здесь всё было в порядке, но я ещё некоторое время понаблюдала, притаившись за углом. Редкие в такой час прохожие хоть и спешили, выглядели вполне обычно. Мимо проехали два экипажа, потом из портала появилась семейная пара с ребёнком, подошли трое мужчин, по виду – работяги. Оплатив положенный тариф в автомате, они получили коды доступа и растворились в зелёной дымке. Похоже, и те, и другие направлялись по домам, а я, наконец, решилась.

Вернув человеческое обличие, тут же обхватила себя руками. Хорошо ещё, что на мне хотя бы спецформа надета, правда, разгуливать в одной майке и штанах на морозе более, чем подозрительно, но деваться-то некуда. Эх, жалко кофточку! Теперь предстоят лишние траты, а ведь она была со-

всем новая. Побежала к автомату, на ходу выгребая мелочь из кармана. В щель приёмника одна за другой упали семь серебряных крон – деньги, которыми планировала расплатиться за рагу и гренки. Ладно, потом все долги разом Глоду отдам. Ладонь зависла над панелью для получения кода, и тут осенило: в такое время я уже не попаду в академию без специального разрешения, придётся ждать до утра.

Во всей красе предстала перспектива скрываться в промозгом каменном городе, рискуя попасться безопасникам за нарушение правил посещения столицы. Хотя, это ещё ничего, тут случаются вещи и пострашнее – вспомнились погибшие на площади. Интересно, это всё, и правда, проклятые культисты? Кто ещё способен на подобное зверство? Меня передёрнуло, и на этот раз вовсе не от холода, ведь и мы с Рианом могли оказаться среди тех погибших... Проповедники Кровавой Луны как с ума походили, в газетах то и дело проскальзывают статьи об очередном аресте, но им неймётся.

Стало совсем не по себе, и я осмотрелась по сторонам. К порталному комплексу, не спеша, приближались двое мужчин, следовало поторопиться с решением. Приложив руку к панели, указала мысленно – Сатор-Ано, и перед внутренним взором тотчас возник незамысловатый узор, сплетённый из голубых линий.

Родной город встретил тишиной и морозом. Сугробы вокруг порталного комплекса были тщательно расчищены,

расходясь лучами в разные стороны от него вели тропинки, вдоль которых тянулись аккуратные ряды кустов, после каменных лабиринтов вызвавшие приступ нежности. С неба светил молодой месяц, окружённый россыпью созвездий. В другой раз я бы остановилась, чтобы насладиться умиротворением маленького городка, но сейчас слишком замёрзла.

Как только нога ступила на хрустящий свежавыпавший снежок, приняла ипостась. Дома можно свободно бегать в облики волка, тем более что в Сатор-Ано не так уж много магов.

Звериное обличье не помогло унять дрожь. Наверняка заболела, и весь поток будет надо мной смеяться, и даже преподы. Особенно магистр Шваргодд, к которому завтра попаду на первую пару. При таком количестве врачей на единицу площади подхватить простуду считается попросту неприличным, уж лучше что-нибудь сломать.

Светлой молнией пронеслась по прямой как стрела главной улице – здесь росли дома-деревья самых уважаемых жителей, включая мэра. Дом отчима расположился на окраине третьего круга – ближайшего к периметру, и этим все сказано. Когда-нибудь я выращу свой – там, на главной, и мы с братиком переедем. И, может, даже получится уговорить бабушку перебраться жить к нам – это наша с Дорианом мечта. Хотя больше мечта Дори, ведь братишка ещё слишком маленький и не понимает, что, уехав учиться в столицу, вряд ли захочет вернуться в захолустье вроде Сатор-Ано, но я всё

равно её исполню.

Дверь дома оказалась незапертой и даже слегка приоткрытой. Это несмотря на то что ночь и зима! Так недолго дом загубить, о чём Пэрри только думает?! Наверное, снова нажрался. Волна негодования и злости подняла невидимую шерсть на загривке, вызывая жгучее желание припугнуть отчима.

Не вышло хотя бы потому, что нерадивый хозяин дома действительно был мертвецки пьян и крепко спал прямо на полу, на самом сквозняке. Ближайшие к двери грибы-светильники почернели и поникли, погрузив прихожую в полумрак, одно хорошо – сивушные пары повыветрились, хотя смрад немытого тела и перегара всё равно безжалостно ударил в ноздри. Я приняла человеческий облик – так вонища уже не казалась столь ядрёной, и прикрыла дверь плотней – нельзя и дальше выпускать тёплый воздух.

– Чтоб тебя бесы в Чашу утащили, урод! – без жалости пнула Пэрри по голени.

С лестницы донёлся тихий голос:

– Халли, это ты?

– Нет. Это большой и страшный серый волк, который тебя съест!

Я бросилась наверх, а братишка с заливистым смехом пустился прочь.

– Не серый, а белый! Совсем нестрашный! И, вообще, маленький! – выдал он сквозь смех.

Со мной ему было не тягаться, и я настигла жертву в три прыжка, забросила на плечо, покружилась, наслаждаясь радостным визгом, и, смачно чмокнув в кончик носа, поставила на пол.

– Фу! Халли, не делай так! – он с наигранным отвращением тёр пипку и морщился. – Я уже большой для всего этого.

Дориан так старался казаться взрослым, что, не выдержав, снова его обняла. Мгновенно позабыв обо «всём этом», брат вцепился в меня ручонками:

– Я так рад, что ты пришла.

– Я тоже, милый. Что-то случилось?

Подняв братишку на руки, понесла в его комнату. К счастью, здесь, было намного теплей, кажется, он догадался запереться.

– Приходил дядя, говорил с отцом, а потом поднялся наверх.

Отчего-то безотчётный страх пополз по спине гадким слизнем намного раньше, чем я успела выяснить, что же за гость к нам приходил.

– Что за дядя, Дори? Он тебя не обидел? – постаралась, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее.

– Нет, что ты! Дядя добрый, подарил мне карандаши, вот. – Дориан вскочил с постели и продемонстрировал пачку самых обычных, купленных в нашей же канцелярской лавке, а на столе уже красовались новые рисунки, которые мне тут же и продемонстрировали: – Халли, это ты!

Взяла лист. Нарисованные волки, хором пели свою волчью песню. Диск луны, заснеженные ёлки, сугробы. А что? Вполне прилично для его возраста. У братишки определённо талант.

– Это, наверное, ты, – я указала на волка поменьше. – А это – я?

– Нет! – Дориан рассмеялся. – Халли, глупая! Разве не знаешь, что я не лла'эно и никогда не смогу принять ипостась?

– Эй, кто тебе такое сказал? – шутливо ткнула брата в бок, с грустью понимая, ребёнок расстался ещё с одной несбыточной мечтой.

Дориан же с серьёзной миной принялся рассказывать:

– Этот второй волк – твой жених. Он будет защищать и помогать тебе, когда трудно. Вы поженитесь, и ты уедешь от нас...

– Кхм! – я удивлённо уставилась на мальчишку, который вырослел прямо на глазах. – Чего это ты навывдумывал?

– Это не я. Так все говорят. Даже тот дядя, что приходил к папе.

– Дори, о каком дяде ты всё время говоришь? Знаешь, как его зовут?

– Мне кажется, он маг, но я его раньше не встречал. Он не из Сатор-Ано, тут я всех знаю.

По спине пробежал холодок недоброго предчувствия.

– Дори, ты случаем не знаешь, о чём они с отцом говори-

ли? Как выглядел тот дядя?

Дориан наморщил лоб, а затем помотал головой:

– Нет, я сразу ушёл в свою комнату... Совсем ничего не помню.

Это было странно, от скуки Дори совал нос куда ни попадя, и обладал замечательной памятью, несмотря на возраст. Потому всегда мог многое порассказать.

– Сильно испугался?

– Вовсе, нет! – он возмущённо вскинулся. – Я не трус!

– Нет, конечно! Просто ты – любопытный нос, я надеялась, что всё подслушал.

– Подслушивать некрасиво!

– Угу.

Я поняла, что ничего не добьюсь, ещё и Дориан явно беспокоился, потому сменила тему, чтобы не волновать мелкого ещё больше.

– Ты ел? – Братишка отрицательно мотнул головой. – Понятно. Идём.

Лицо Дори просветлело, он ухватил мою руку и прижался щекой. В душе как-то защемило от этого проявления нежности, сглотнув комок, потрепала его по каштановым как у отчима волосам.

– Халли, ты холодная. Почему в одной майке гуляешь? Зима же!

– Зима, мелкий, – согласно кивнула. – Так вышло.

Я определённо заболела, горло нещадно першило. Мы

вместе заглянули в мою комнату, и порывшись в шкафу, я выудила старую растянутую кофту, которую связала мама. Закутавшись, почувствовала себя немного лучше. Теперь следовало проверить состояние дома-дерева. Подойдя к центральному стержню, вокруг которого формировалось всё жилое пространство, приложила руку и закрыла глаза. Сначала ничего не происходило, но вскоре дерево откликнулось. Слабо. Едва слышно. Оно, и правда, недомогало уже некоторое время, а халатность отчима, похоже, оказалось критичной.

Устало закрыла лицо руками, пытаюсь всеми силами отринуть давящее чувство безысходности, сейчас не время для слабости.

– Что-то случилось? – братик выглядел обеспокоенным, большие карие глаза на бледном худеньком личике распахнулись ещё шире, и мне показалось, что я вижу себя маленькую, только исполненную в другой цветовой гамме. Взяв кое-что от своего отца, Дориан сохранил наши с мамой черты. Улыбнулась: – Нет, мелкий, всё хорошо.

Собравшись с силами, снова приложила руку и сконцентрировалась. Не жалея, щедро влила в дерево силу, сколько могла себе позволить. Тут же одолела жуткая слабость, один плюс – мы, оборотники, народ крепкий, и считаемся лучшими донорами энергии жизни. Я не исключение – эдакий сам себе маленький источник.

Уменьшенное схематичное изображение дома, появившее-

еся пред внутренним взором, стоило коснуться стержня, вспыхнуло изумрудным цветом. По свечению было видно, как энергия перераспределяется – большую часть я направила в повреждённые участки корней и ствола, на ветки тратиться не стала, пускай хоть отвалятся, летом заново отрастут, сейчас не до этого. Эх, сюда бы природника хорошего... Жаль, наш мэтр Дугас слишком стар, его сил и раньше-то едва хватало на поддержку периметра в работоспособном состоянии, а теперь и вовсе беда. Пока город ждёт замену, приходится вызывать специалиста со стороны.

– Вот так.

Открыв глаза, улыбнулась братишке, и медленно сползла по стене на пол.

– Сестрёнка, тебе плохо? – встревожился Дори.

– Ну что ты! Просто я много тренировалась, и ножки устали. У нас там в академии, знаешь, как гоняют? Даже парни на дорожке валяются от усталости!

– Так прямо и валяются? – недоверчиво прищурился братишка.

– Валяются, – авторитетно кивнула.

– А ты, нет?

– А мне стыдно. Я их перепрыгиваю и дальше бегу. – Дори смотрел скептически, подозревая, что над ним подшучивают. – Эх, нет времени расслаживаться, скоро полночь. – Собрав остатки сил, поднялась, подавив новый приступ озноба – верный признак магического истощения. – Идём на кухню.

Внизу по-прежнему воняло, а Пэрри счастливо посапывал на полу. Отметив, как обиженно покосился на отца Дориан, постаралась быстрее увести мальчишку. Прикрыв дверь на маленькую кухоньку, достала из шкафчика какао, насыпала в две чашки, налила молоко и сунула в разогревалку. К счастью, та заработала, и я устало опустилась на стул. Сейчас перекусим и спать, завтра спозаранку в академию.

Немного подумав, вскипятила чайник. В шкафчике наверху нашлись целебные травы, которые сама собирала ещё летом – заварила ромашку и зверобой, а Дориан извлёк из холодильного шкафа молоко и яйца.

– Халли, давай сделаем омлет?

– Конечно. Отличная идея!

Спустя пятнадцать минут, мы уплетали незамысловатый, но очень вкусный ужин, запивая какао и весело болтая. После еды и сил прибавилось. Перед тем как лечь, даже сподобилась навести порядок внизу. Пока я, кряхтя от натуги, затащила так и не проснувшегося отчима на диван и накрыла пледом, Дориан смёл на совок остатки старых грибов светильников и притащил тряпку, чтобы вытереть растаявший снег у порога.

– Ничего мелкий, когда-нибудь наш домик будет убирать сам себя, прямо как академия, – ободряюще ему подмигнула. – А пока нам никак нельзя лениться.

Вырубилась, читая брату сказку, сквозь сон почувствовала, как он натягивает на меня одеяло и пристраивается ря-

дом.

Глаза открыла от какого-то внутреннего толчка. Опоздала!

Стрелки на часах со сказочными персонажами показывали ровно семь. За заботами вчера совсем забыла про будильник и проснулась на час позже чем надо. Осторожно высвободив руку из-под взлохмаченной головы Дориана, вышла и на цыпочках бросилась в свою комнату. Хорошо бы ещё душ принять, но некогда.

Выбрав в шкафу кофту попримличнее, надела поверх ещё и старенькую куртку – новая-то в общежитии осталась. Подумала и натянула шапку – горло вконец разболелось, несмотря на лечебный отвар, но сил справиться с простудой самостоятельно не было – слишком потратилась вчера на восстановление дома. Ладно, мне бы только первую пару как-нибудь продержаться, а там Миран вылечит, или ещё кто-нибудь.

Злясь на себя, сбежала по лестнице, а ведь ещё к бабушке нужно заглянуть, спросить, почему не забрала Дори, раз Пэрри снова в запое, и заодно опустошить свою копилку на несколько золотых крон – нужно обязательно избавиться от долга, что бы там Риан не сказал. Риан... Бесы! Ладно, про Глода пока даже думать не хочу. Первоочередная задача – попасть в академию, через полчаса начнутся занятия, я не могу опоздать к «Шваркни».

Забежав на кухню, черкнула Дори записку и прилепила на дверцу холодильного шкафа. Отчим по-прежнему спал,

только позу сменил. Почти дошла до входной двери, когда что-то привлекло внимание. У дивана на полу россыпью лежали целых пять золотых крон – похоже, выпали у Перри. Теперь понятно, почему отчим снова запил, но откуда у него золото? Без зазрения совести подняла монеты и опустила себе в карман, всё равно ему нельзя доверять такое состояние, а мне теперь не придётся идти к бабушке, может, даже не опоздаю на пары.

Первые трудности этого дня начались у порталов. На мой стандартный код доступа пришёл отказ.

– И что теперь делать?

Хлопаю глазами, чувствуя, как неумолимо утекает сквозь пальцы время, отдавая во рту кислым привкусом многочисленных пересдач. Глубокий вдох помог собраться, что-то я рано расклеилась. Наверное, всему виной плохое самочувствие, или с кодом намудрила спросонья... Сейчас снова попробую, может, и не придётся топтать в ратушу и связываться с деканатом академии.

Со второй попытки я всё же растворилась в ничто, чтобы через несколько долгих мгновений собраться воедино на едва ощутимо вибрирующей порталной площадке, среди окаменевших стволов секвой. Не успела погаснуть растительная вязь под ногами, как я что есть мочи рванула в сторону Древа, на ходу срывая с головы дурацкую шапку.

Часы в фойе издевательски подсказывали: на то, чтобы добраться до пятого этажа, переодеться и успеть в аудиторию

на третьем у меня осталось всего шесть минут. Не много, но и не так уж мало. Прямо вызов! Поднажала, невзирая на возмущённые возгласы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.